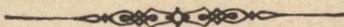

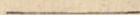
66C
92(PF)
3685

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XXXII.

Судоходные сборы — Таицы.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
 { И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акц. Общ. «Издательское Дѣло», Брокгаузъ-Ефронъ.
1901.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Е. Е. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова	„ географіи.
Проф. Н. И. Карѣва	„ исторіи.
Академика А. О. Ковалевскаго }	„ біологическихъ наукъ.
Проф. В. Т. Шевякова	
Проф. Д. И. Менделѣва	„ химико-технической и фабрично- заводской.
Э. Л. Радлова	„ философіи.
Проф. А. В. Совѣтова	„ сельскохозяйственный.
Проф. Н. Ф. Соловьева	„ музыки.
А. И. Сомова	„ изящныхъ искусствъ.
Академика И. И. Янжула	„ политической экономіи и фи- нансовъ.

Наиболѣе значительныя по объему оригин. статьи 63-го полубома

„Энциклопедическаго Словаря“.

- Судъ присяжныхъ—А. О. Кони.
Суды общества офицеровъ—проф. К.-К.
Суды промышленныя—Ф. Я.
Сукно (съ рис. въ текстѣ)—проф. С. Ганешинъ Д.
Сульфатъ (съ табл.)—С. Вуколовъ Д.
Сульфоновыя кислоты—В. Курбатовъ Д. и Д. Хардинъ Д.
Сумароковъ—Е. Ляцкий.
Сумерійскій вопросъ—Б. Т.
Сумерки (съ рис. въ текстѣ)—проф. П. Броуновъ.
Суммарныя порядки—Г. Вербловскій.
Сунна и Сунниты—А. Крымскій.
Супранатурализмъ—Э. Р.
Супруги (юрид.)—А. Яновскій.
Сургучъ—П. Чельцовъ Д.
Суриковъ (поэтъ)—П. Быковъ.
Суррогаты женскаго молока—прив.-доц. Магнусъ Блаубергъ.
Сурьма (хим.)—С. Колотовъ Д.
» (техн.)—В. Бурдаковъ Д.
» (медико-санитарн.)—прив.-доц. Магнусъ Блаубергъ.
Суфизмъ—А. Крымскій.
Суффиксъ—проф. С. Вуличъ.
Сухово-Кобылины—С. Венгеровъ.
Сушильни въ красильномъ производствѣ (съ рис. въ текстѣ)—проф. А. Лидовъ.
Сушка плодовъ и овощей—А. Еленкинъ.
Сущность (филос.)—Н. Дебольскій.
Суэцкій каналъ—В. Водозовъ.
Сфрагистика (съ 2 табл.)—В. Р.—въ.
Схематизмъ (филос.)—И. Лапшинъ.
Сходки (юрид.)—Ф. Я.
Схоластика—Д. Миртовъ.
Сцифомедузы (съ хромолитогр. табл.)—проф. В. Шеваковъ.
Съемка (геодезическ.)—проф. В. Витковскій.
Сырокомля (поэтъ)—П. Выковъ.
Сыръ-Дарьинская область—кн. В. Масальскій.
Сыры и Сыроварение (съ табл.)—Е. Каратыгинъ и М. Копынь.
Сѣверная Двина—М. Бѣловъ.
Сѣверная мифологія—проф. О. Браунъ.
Сѣверная фауна—Д. Педашенко.
Сѣверо-Американскіе Соед. Штаты (геогр., съ 3 картами)—Е. Гарднеръ.
Сѣверо-Американскіе Соед. Штаты (исторія)—В. Водозовъ.
Сѣверо-восточный и Сѣверо-западный проходы—Ю. Шокальскій.
Сѣвооборотъ—проф. А. Совѣтовъ.
Сѣвъ и Сѣялки (съ рис. въ текстѣ)—проф. А. Совѣтовъ.
Сѣмныя хозяйства—проф. А. Совѣтовъ.
Сѣмя (бот.)—академикъ С. Коржинскій.
» (сельскохоз.)—прив.-доц. Д. Ивановскій.
Сѣно—Г. Ключевъ.
Сѣра (хим.)—С. Колотовъ Д.
» (техн., съ рис.)—С. Вуколовъ Д.
Сѣрныя бактеріи (съ рис. въ текстѣ)—Б. И. Магнусъ Блаубергъ.
Сѣроуглеродъ (съ рис. въ текстѣ)—С. Вуколовъ Д.
Сѣтчатокрылыя (съ рис. въ текстѣ)—М. Римскій-Корсаковъ.
Табакъ (бот.)—проф. С. Р.
» (сельскохоз.)—Н. И. Прохоровъ.
» (техническ.)—С. В. Лебедевъ и В. Г. Шапошниковъ.
» (обложене въ Зап. Европѣ)—проф. П. О.
» (обложене и статистика въ Россіи)—Н. Осиповъ.
Табу—Л. Штернбергъ.
Таврическая губернія (съ картой)—К. Вернеръ.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія—къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскихъ въ русскія—см. томъ XX, ст. Мѣры, стр. 326 и 327.

С.

Судоходные сборы — см. Портовые или корабельные сборы (XXIV, 602).

Судоходная депутация — существующая в городах Моршанскъ (Тамбовской губ.), Орлѣ, Москвѣ, Вѣломѣ (Смоленской губ.) и Новохоперскѣ (Воронежской губ.). Моршанская депутация судоходства учреждена въ 1816 г.; на содержаніе ея установленъ въ 1879 г. сборъ съ грузовъ, сплавляемыхъ съ цнинскихъ пристаней. Депутация состоитъ, при мѣстномъ начальникѣ С. дистанціи, изъ 3 членовъ, избираемыхъ ежегодно купцами, промышленными судоходствомъ по р. Цнѣ, и утверждаемыхъ министромъ путей сообщенія. Обязанность ея — помогать начальнику С. дистанціи въ разбирательствѣ всякихъ споровъ по судоходству, въ сужденіи по дѣламъ о нарушеніи правилъ по судоходству и въ огражденіи судоходства отъ притѣсненій. Дѣла разбираются въ депутации по обряду бывшихъ словесныхъ судовъ и С. расправъ; недовольные рѣшеніемъ депутации могутъ избрать третейскій судъ. Депутация наблюдаетъ, чтобы осенью вода по рѣкѣ Цнѣ имѣлась въ нужномъ количествѣ, слѣдить за спускомъ воды съ мельницъ, выставляетъ на меляхъ футштоки съ указаніемъ глубины воды; заботится о достаточномъ количествѣ судорабочихъ; ведетъ списокъ лоцмановъ и т. п. На тѣхъ же, въ общемъ, основаніяхъ устроены и остальные С. депутации. Орловская депутация, учрежденная въ 1841 г., имѣетъ цѣлью усовершенствованіе судоходства по рѣкѣ Окѣ отъ Орла до Калуги и Зупѣ отъ Мценска до ея впаденія въ Оку. На содержаніе ея идетъ сборъ съ товаровъ, грузящихся въ Орлѣ и Мценскѣ. На содержаніе московской депутации установленъ сборъ съ судовъ съ грузомъ, плавающихъ между Москвою и Коломною, и сборъ съ лѣса и дровъ, сплавляемыхъ съ верховьевъ рѣкъ Москвы, Истры, Рузы и Озерной. Бѣльская С. депутация, учрежденная въ 1857 г., имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи отправленіе грузовъ по р. Зап. Двинѣ къ Рижскому порту; на содержаніе ея установленъ попутный сборъ съ судовъ, грузящихся на бѣльской пристани. Новохоперская С. депутация завѣдуетъ отправленіемъ грузовъ по рр. Хопру и Дону къ Азовскому морю; на содержаніе ея производится сборъ съ судовъ, грузящихся на пристаняхъ, расположенныхъ по р. Хопру, по $\frac{1}{4}$ коп. съ рубля цѣнности нагружаемой клади.

Судоходная дистанція — см. Дистанція (X, 671).

Судоходныя расправы — существовали въ городахъ Твери, Рыбинскѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и Бѣлозерскѣ, и имѣли задачей разсмотрѣніе споровъ, возникшихъ во время судоходства по протекающимъ у означенныхъ городовъ рѣкамъ. Каждая С. расправа состояла изъ предсѣдателя, назначавшагося главноуправляющимъ путями сообщенія изъ среды мѣстнаго первостатейнаго купчества на три года, и четырехъ членовъ, избиравшихся ежегодно изъ мѣстныхъ купцовъ всѣхъ гильдій и утверждавшихся главноуправляющимъ путями сообщенія. Должности члена С. расправъ составляла повинность, отъ которой избранные не могли отказать, взаимно чего они освобождались отъ другой общественной службы. Тверская С. расправа имѣла отдѣленія въ Вышнемъ Волочкѣ, въ Опеченскомъ посадѣ и въ Новой Ладогѣ, бѣлозерская — на Вознесенской пристани. Дѣла въ С. расправахъ могли начинаться не иначе, какъ по требованіямъ спорящихъ и только во время судоходства. С. расправы должны были стараться оканчивать всѣ споры миролюбно; вообще всякое дѣло должно было быть рѣшено въ 24 часа. Въ пользу С. расправъ взыскивались сборы съ каждаго судна съ грузомъ; въ ихъ же пользу шли нѣкоторые денежные взысканія. При неудовольствіи на рѣшеніе С. расправы или ея отдѣленія, спорящіе разбирались узаконеннымъ третейскимъ судомъ, рѣшеніе котораго являлось окончательнымъ. Во время третейскаго разбирательства суда могли продолжать свой путь до пристани, представивъ поручительство. Въ 1872 г. С. расправы упразднены.

Судоходство — см. Торговое судоходство.

Судра — священная сорочка, въ которую съ особой церемоніей парсы (см.) одѣваютъ своихъ дѣтей, когда имъ исполнится 6 лѣтъ и три мѣсяца. Одновременно на ребенка возлагается и священный шнурокъ или *кусти*. Посредствомъ этой церемоніи дитя приобщается къ религіи Зороастра. С. готовится изъ холста, газа или тюля; *кусти* дѣлается изъ шерсти и плетется изъ 72 нитей, отвѣчающихъ 72 главамъ *Изаши*, одной изъ священныхъ книгъ парсовъ. С. и *кусти* носятъ одинаково мужчины и женщины. С. Б.—чѣ.

Судры — индійская низшая каста; см. Шудры (болѣе правильное произношеніе и написаніе).

Судъ Божій (Dei iudicium) или *ордалия* (англосакс. ordâl—приговоръ, судъ)—въ сред-

невѣковомъ процессѣ допускаясь, когда исчерпывались всё обыкновенныя средства С.; стороны могли апеллировать отъ С. человѣческаго къ С. Божію. Формы С. Божія были различны; преимущественно практиковались жребій (XII, 38), присяга (XXV, 255) и рота (XXVII, 151), ордали въ тѣсномъ смыслѣ и судебный поединокъ (XXXI, 922). Ордалими въ тѣсномъ смыслѣ называются испытанія посредствомъ огня и воды; спорящие вызывались сдѣлать что-нибудь такое, что по естественному порядку вещей должно быть гибельно для нихъ, но вслѣдствіе непосредственнаго участія Божества окажется безвреднымъ. Испытаніе огнемъ состояло въ держаніи руки на огнѣ, въ переходѣ черезъ зажженный костеръ въ одной рубашкѣ (которая иногда покрывалась воскомъ), въ держаніи руками раскаленнаго желѣза. Испытаніе водою производилось или кипящей, или холодной водою; при испытаніи кипящей водою клали на дно сосуда съ кипяткомъ кольцо, которое обвиняемый долженъ былъ вынуть безъ вреда для себя; при испытаніи холодной водою обвиняемаго, перевязаннаго веревкою, бросали въ воду и, если онъ шель ко дну, то считался невиннымъ, если же оставался на поверхности воды, то признавался виновнымъ (это послѣднее испытаніе объясняется языческими воззрѣніями на воду какъ на чистый элементъ, который ничего нечистаго въ себя не принимаетъ). Съ принятіемъ христіанства появилось новое испытаніе — крестомъ: истецъ и отвѣтчикъ ставились у креста съ поднятыми вверхъ руками, и то первый опускалъ руки или падалъ, тотъ считался виновнымъ. Русская Правда упоминаетъ испытаніе желѣзомъ и водою; объ ордаляхъ говорится въ договорахъ русскихъ съ нѣмцами (XIII в.); судебные акты еще въ XVII в. указываютъ на производство испытанія водою. Изъ Русской Правды видно, что испытаніе огнемъ производилось посредствомъ раскаленнаго желѣза; изъ поученія Серапіона (XIII в.) можно заключить, что испытаніе холодной водою производилось такъ же, какъ и у германцевъ. По Русской Правдѣ испытаніе водою примѣнялось въ искахъ отъ двухъ гривенъ серебра до подгубивны золотомъ; въ искахъ цѣною болѣе подгубивны золота примѣнялось испытаніе желѣзомъ; ордали примѣнялись въ искахъ объ убійствѣ, а также и во всѣхъ тяжбахъ поклепныхъ, т. е. когда обвинитель не могъ представить никакихъ доказательствъ, кромѣ своего утвержденія; кромѣ татбы, сюда относились иски объ истребленіи чужого имущества, но не иски, возникающіе изъ договоровъ. Испытанію подвергались обвиняемый, если онъ не могъ опровергнуть обвиненіе инымъ способомъ; къ желѣзу обращались также въ случаяхъ недостаточности приведенныхъ обвинителемъ доказательствъ, когда на сторонѣ обвинителя былъ послухъ-холопъ, а не свободный человѣкъ; ордали, слѣдовательно, имѣли значеніе очистительной присяги, но отличались отъ нея тѣмъ, что допускались въ болѣе цѣнныхъ искахъ, чѣмъ присяга, которая признавалась достаточною лишь при цѣности иска до 2 гривенъ серебра. По мѣнѣю

Пахмана, въ нѣкоторыхъ случаяхъ испытаніямъ подвергался истецъ—именно, когда онъ не представлялъ никакихъ доказательствъ обвиненія. Вообще С. Божіи существовали у всѣхъ народовъ въ первый періодъ ихъ жизни: кромѣ германцевъ и русскихъ—также у индусовъ, евреевъ, грековъ скандинавовъ, славянъ и др.; у индусовъ С. Божіи сохранились до настоящаго времени. Въ древнѣйшее время С. Божіи находились въ вѣднѣи жрецовъ. Католическая церковь, послѣ безплодной борьбы противъ С. Божіихъ, приняла ихъ подъ свое покровительство; въ церквахъ находились священные орудія испытанія, которое производилось въ церквахъ, при соблюденіи извѣстныхъ церемоній (за исключеніемъ испытанія холодной водою). Подъ вліяніемъ христіанства появляются и новые виды С. божіихъ; кромѣ вышеуказаннаго испытанія крестомъ, примѣнялись испытанія освещеннымъ кускомъ хлѣба или сыра (*iudicium offae, panis adiurati, casibrodeum*); обвиняемый признавался виновнымъ, если кусокъ застревалъ у него въ горлѣ. Испытаніе причастіемъ (*purgatio per eucharistiam, examen corporis et sanguinis Domini*) примѣнялось преимущественно къ обвиняемымъ духовнаго званія; предполагалось, что на виновномъ оно должно отозваться неблагоприятно. Весьма распространеннымъ С. Божіимъ было приводъ подозрѣваемаго въ убійствѣ къ тѣлу убитаго: по народному повѣрью, при прикосновеніи или приближеніи убійцы выступала кровь изъ ранъ убитаго. Къ свободнымъ людямъ на западѣ примѣнялись обыкновенно только судебный поединокъ и присяга; остальные виды С. Божіихъ примѣнялись: къ несвободнымъ, за которыхъ ихъ господа не хотѣли присягать; къ женщинамъ, если онѣ, вызванныя на поединокъ, не находили себѣ замѣстителя; къ свободнымъ, которые не находили себѣ соприсяжниковъ. Мало по малу С. Божіи выходили изъ употребленія и замѣня ихъ были введены пытки. Когда на западѣ стали возникать процессы противъ вѣдьмъ, то вновь появились С. Божіи, преимущественно испытанія вѣдьмъ холодной водою; новымъ испытаніемъ явилось взвѣшивание вѣдьмъ, которое, такъ же какъ испытаніе водою, основывалось на томъ вѣрованіи, что вѣдьмы, имѣвшія сношенія съ дьяволомъ, теряли свой естественный вѣсъ. Долше всего сохранилась форма С. Божьяго, заключающаяся въ приведеніи убійцы къ трупу убитаго. Окончательно выходятъ изъ употребленія С. Божіи на западѣ въ серединѣ XVIII в. До настоящаго времени С. Божіи сохранились у многихъ дикихъ вѣвѣвропейскихъ народовъ, преимущественно Африки, гдѣ обвиняемый, для очищенія себя отъ вины, принимаетъ какой-нибудь сильный органической ядъ; если онъ сумѣлъ сдѣлать приемъ яда безвреднымъ для себя съ помощью какого-либо противоядія, онъ считается невиннымъ. Ср. Dahn, «*Studien zur Geschichte der germanischen Gottesurteile*» (Мюнх., 1857); Pfalz, «*Die germanischen Ordalien*» (Лпц. 1865); Patetta, «*Le ordalie*» (Туринъ, 1890); А. В. Лохвицкій, «*С. Божій по русскому праву*» («*Отеч. Записки*», 1857, кн. VI, 1).

Судъ генеральный войсковой—см. Суды въ Малороссіи.

Судъ превотальный — см. Судостройство и Судостройство военное.

Судъ королевскій скамьи (Court of King's Bench) въ Англии—образовался изъ королевскаго совѣта (aula regis), имѣвшаго первоначально большую судебную власть; члены совѣта нерѣдко соединяли съ судебскими функциями и другія должности. Съ увеличеніемъ числа дѣлъ появляются отдѣльные С., которые продолжаютъ считаться частями одного цѣлаго, С. королевскаго; компетенція ихъ не была точно разграничена, но С. королевскій скамьи былъ по преимуществу высшимъ уголовнымъ судомъ государства. При Генрихѣ III С. королевскій скамьи сложился въ коллегіальный королевскій С. съ довольно постояннымъ составомъ членовъ, при чемъ король оставлялъ за собою право председательствовать лично въ засѣданіяхъ; сообразно съ этимъ, С. королевскій скамьи долженъ былъ повсюду слѣдовать за королемъ. Кромѣ уголовныхъ дѣлъ, суду королевскій скамьи подлежали дѣла гражданскія, вытекающія изъ общаго права за исключеніемъ вещныхъ исковъ и тѣхъ дѣлъ, въ которыхъ заинтересована казна; онъ принималъ также жалобы на административныя мѣста и на низшіе С. Онъ могъ истребовать на свое разсмотрѣніе всякое судебное дѣло, поступившее въ подчиненное судебное мѣсто. Закономъ 1873 г. созданъ былъ верховный королевскій С. (high court of justice); С. королевскій скамьи составилъ одно изъ его отдѣленій. Въ 1881 г. къ отдѣленію королевскій скамьи были присоединены отдѣленія common pleas и exchequer: первое разсматривало гражданскія дѣла, со включеніемъ вещныхъ исковъ, но за исключеніемъ дѣлъ, въ которыхъ заинтересована казна, и, кромѣ того, нѣкоторыя дѣла публичнаго права; второе разсматривало дѣла, въ которыхъ была заинтересована казна. Какъ С. первой инстанціи, отдѣленіе королевскій скамьи состоитъ изъ одного судьи, какъ апелляціонная инстанція—обыкновенно изъ двухъ судей. Предсѣдатель С. королевскій скамьи носитъ названіе lord chief justice of England; судей 15. Нѣкоторыя процессуальныя дѣйствія могутъ исполняться младшими чинами С., получившими юридическое образованіе (masters of the supreme court). Ср. E. Glasson, «Histoire du droit et des institutions politiques, civiles et judiciaires en Angleterre» (Пар., 1881—83); E. Schuster, «Die bürgerliche Rechtspflege in England» (Берл., 1887).

Судъ присяжныхъ въ Аоніахъ—см. Геліа (VIII, 279) и Дикастерія (X, 591).

Судъ присяжныхъ.—Судомъ присяжныхъ (Jury, Geschworne) называется—въ отличіе отъ суда коронныхъ судей, шэфеновъ и сословныхъ представителей,—С., творимый при участіи представителей всѣхъ слоевъ общества, удовлетворяющихъ определеннымъ личнымъ и имущественнымъ требованіямъ и выбираемыхъ по жребию изъ особо заготовленныхъ списковъ, при чемъ, по общему правилу, эти выборные рѣшаютъ вопросы

о событіи преступленія, о винѣ или невиновности подсудимаго, о его вмѣняемости и объ особо увеличивающихъ или уменьшающихъ его отвѣтственность обстоятельствахъ, а судебная коллегія—или одинъ предсѣдательствующій судья—примѣняютъ къ этому ихъ рѣшенію уголовный законъ. *Исторія С. присяжныхъ.* Ошибочно искать корней С. присяжныхъ въ древнѣйшихъ учрежденіяхъ непосредственнаго народнаго С., въ которомъ политическая сторона почти совершенно заслоняла сторону правовую. Такими судами были: судъ геліастовъ въ Аоніахъ, въ иныхъ засѣданіяхъ котораго участвовало до трехъ тысячъ голосящихъ гражданъ, достигшихъ тридцатилѣтняго возраста; quaestiones perpetuae въ Римѣ, подъ руководствомъ претора, который одновременно jus dixit et jus fecit; нѣкоторые виды народно-судебныхъ сходокъ у древнихъ франковъ и саксовъ; наконецъ, наши вѣчевыя собранія въ сѣверно-русскихъ народоправствахъ Великаго Новгорода и Пскова. Не могутъ также считаться присяжными, по своему происхожденію и условіямъ дѣятельности, iudices jurati у римлянъ, старинные нѣмецкіе шэфены (scabini) и наши «судные мужи»—являвшіеся лишь хранителями правовыхъ преданій и истолкователями юридическихъ обычаевъ. Родиноу С. присяжныхъ должна быть признана *Англія*, но тамъ этотъ С. образовался не сразу въ своемъ настоящемъ видѣ, а прошелъ, въ своемъ постепенномъ развитіи, три долгихъ періода—ангלו-саксонскій, норманскій и конституціонный. Первоначальный процессъ у англо-саксовъ отличался большою простотою. Пойманный съ поличнымъ въ рукахъ (hand habend) или на плечахъ (bak bagend) убивался по приказу шерифа или лорда, имѣющаго судебную власть, безъ всякаго изслѣдованія вины, въ «пса мѣсто», какъ выражается Русская Правда. Отсутствие поличнаго давало подозрѣваемому право представить семь присяжныхъ поручителей (compurgatores) о невиновности или, если онъ былъ челоѣкъ несвободный—ручательство своего господина-лорда и двухъ тановъ. Противъ нихъ обвинители—частные люди и представители городскихъ общинъ и сельскихъ сотенъ—должны были выставить соотвѣствующее число соприсяжниковъ. При неизмѣннѣ подсудимымъ соприсяжниковъ онъ могъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, требовать обвинителя на судъ Божій (ордалю) кипящею водою или раскаленнымъ желѣзомъ, или, въ позднѣйшее время, выходить съ нимъ на судебный поединокъ (поле). Производство С. свершалось два раза въ годъ, во время объѣзда шерифомъ своего участка, при чемъ онъ и участвовавшій иногда въ засѣданіяхъ С. епископъ лишь наблюдали за поступленіемъ судебныхъ пошлинъ, за правильнымъ счетомъ голосовъ compurgatores и за точнымъ соблюденіемъ обрядовъ суда Божія. Рѣшеніе дѣла вполне зависѣло отъ исхода ордали, поединка или подсчета голосовъ compurgatores. Со времени норманскаго завоеванія учрежденіе «королевскаго мира», устанавливающаго исключительную юрисдикцію короля, распространяется все болѣе и болѣе, и на обязанность

шерифа возлагается при своихъ объѣздахъ (scherrifsturn or circuit), путемъ послѣдовательныхъ и точно опредѣленныхъ выборовъ, образовывать отъ каждой общины группу въ 12 рыларей и «вольныхъ, непорочныхъ мужей», которые принимаютъ присягу и должны отвѣчать на рядъ вопросовъ, касающихся внутреннего порядка и безопасности данной мѣстности, и при этомъ, въ качествѣ *recognitores*, называтъ лихихъ людей, имъ вѣдомыхъ (*male creditos de maleficio aliquo*). Послѣднихъ привлекали къ суду, и эти 12 допрошенныхъ шерифомъ лицъ (сходныхъ, по своей первоначальной задачѣ, съ обыскными людьми нашего стараго права), получая названіе *жюри*, представляли или излагали устно доказательства виновности подсудимыхъ и ирекали о нихъ правдивое заключеніе (*vere dictum*). Въ періодъ, послѣдовавшій за изданіемъ Великой Хартии, исчезаютъ ордалии, умалняется примѣненіе поля и постепенно разграничиваются сливавшіяся прежде въ лицѣ присяжныхъ роли обвинителей, свидѣтелей и судей. Свидѣтели уже не рѣшаютъ дѣла, а даютъ своими показаніями лишь судебный матеріалъ, для оцѣнки доказательной силы котораго судья, имѣющій самостоятельную, независимую отъ шерифа дѣятельность, даетъ присяжнымъ руководящія наставленія (*charge*). Сами присяжные, какъ рѣшители фактической стороны дѣла, распадутся на двѣ группы — большое и малое жюри, состоящія каждая изъ 12 человекъ. Большое жюри, разсмотрѣвъ добытыя розыскомъ или представленными потерпѣвшимъ данныя, рѣшаетъ вопросъ о преданіи заподозрѣннаго С., т. е. о передачѣ дѣла малому жюри; судить окончательно лишь послѣднее. Англійскому С. присяжныхъ пришлось пережить большія испытанія и выдержать, опираясь на народное правосознаніе, тяжелую и упорную борьбу. Въ XVII и XVIII стол. особенно сильно было стремленіе стѣснить свободу сужденія присяжныхъ, путемъ ихъ заугиванія, дурного обращенія съ ними и передачи составленія ихъ списковъ отъ выборныхъ шерифовъ въ руки лицъ, назначаемыхъ правительствомъ; при этомъ было ограничиваемо или, по нѣкоторымъ дѣламъ, и вовсе упраздняемо право подсудимаго отводить присяжныхъ, а сознаніе у него вымучивалось выгокою (при Стюартахъ). Тѣмъ не менѣе каждый шагъ къ упроченію государственнаго строя Британіи (*Petition of right*, *Habeas corpus Act*, *Bill of rights*, *Act of settlement*) влекъ за собою укрѣпленіе С. присяжныхъ и расширеніе сферы его дѣятельности. Закономъ Фокса о преступленіяхъ печати (1797 г.) окончательно признано за присяжными право рѣшать вопросъ не только о событіи преступленія, но и о виновности подсудимаго. Начало XIX стол. ознаменовалось въ Великобританіи многими техническими улучшеніями въ производствѣ дѣлъ съ присяжными, уничтоженіемъ различныхъ тягостныхъ формальностей и признаніемъ (законъ 1836 г.), что всякій обвиняемый, предстоющій предъ судомъ присяжныхъ, *долженъ* имѣть защитника. Введеніе суда присяжныхъ во Франціи было подготовлено съ одной стороны недо-

вольствомъ на устарѣлое, розыскное, письменное и канцелярское производство застывшего въ средневѣковыхъ формахъ суда, особенно обострившимся вслѣдствіе ряда громкихъ процессовъ, во второй половинѣ XVIII в., а съ другой стороны — указаніями и работами энциклопедистовъ. Въ то время, какъ Вольтеръ и Д'Аламберъ наносили тяжкіе удары существующему судебному устройству, Монтескье и Делольмъ горячо восхваляли учрежденіе присяжныхъ въ Англии, не только какъ лучшей способъ раскрытія истины въ уголовныхъ дѣлахъ, но и какъ гарантію политической свободы. Ту же самую мысль съ горячей убѣдительностью проводилъ Филанджерри, въ своей «*Scienza della legislazione*». Хотя учредительное собраніе 1789 г., уничтоживъ всѣ спеціальныя, чрезвычайныя и исключительныя С., не тотчасъ ввело С. присяжныхъ, но уже въ августѣ 1790 г. и затѣмъ снова въ іюлѣ 1791 г. этотъ С. былъ провозглашенъ какъ коренное установленіе уголовной юстиціи, при чемъ обязанность рѣшать вопросъ о преданіи обвиняемаго С. присяжныхъ была возложена на одного изъ членовъ мѣстнаго короннаго С., носившаго названіе *directeur du jury* и поддерживавшаго обвиненіе на С. Но уже конституція 3 сентября 1791 года отмѣнила этотъ порядокъ и установила, по примѣру Англии, два вида присяжныхъ: *для преданія С.*, въ числѣ восьми, и *для сужденія*, въ числѣ двѣнадцати, избираемыхъ на 15-е число каждого мѣсяца изъ списка въ 200 человекъ. Стороны пользовались правомъ отвода, безъ объясненія причинъ, по 20 человекъ; присяжные совѣщались въ присутствіи судьи и публичнаго обвинителя (коммисара); для обвинительнаго приговора требовалось 10 голосовъ. Тогда же былъ учрежденъ, для регулированія дѣятельности суда присяжныхъ, и образцовый, несравненный французскій кассационный судъ. Окончательное устройство судъ присяжныхъ во Франціи, въ его существенныхъ сторонахъ, совпадаетъ съ изданіемъ «*Code d'instruction criminelle*», начатаго разработкою въ 1804 г. и воспріявшаго силу въ 1811 г. Затѣмъ, при неоднократной перемѣнѣ образа правленія и характера правительства, видоизменяется цензъ присяжныхъ и подсудность этому С. расширяется, то служивается (коррекцинализируется), но основныя начала его устройства остаются неизмѣнными. Въ Германіи первымъ проповѣдникомъ необходимости введенія С. присяжныхъ явился во второй половинѣ XVIII вѣка Юстусъ Мезеръ, въ своихъ «*Патріотическихъ фантазіяхъ*» (1776—86 гг.). Проповѣдь эта не нашла отголоска и лишь Наполеоновскія войны имѣли послѣдствіемъ введеніе С. присяжныхъ въ рейнскихъ провинціяхъ. Перевороты 1848 г. распространили этотъ С. въ большемъ или меньшемъ объемѣ по всему германскому союзу, за исключеніемъ Австріи и Мекленбурга. Однако, существованіе этой формы С. было, въ большей части нѣмецкихъ государствъ, лишь *тертимо* и сопровождалось различными законодательными урѣзками и сокращеніемъ области подсудности. Образованіе Сѣверо-германскаго союза

укрѣпило С. присяжныхъ въ Германіи, не смотря на упорную и страстную критику его со стороны ученаго государств. человѣка—Гіе-Глуека, открывшаго походъ противъ этого «не коренящагося въ исторіи Германіи» учрежденія. Франко-германская война 1870—71 гг. перевела борьбу изъ области юридической литературы въ практическую жизнь. Счастливая война съ «исконнымъ» врагомъ доказала, по мнѣнію многихъ нѣмецкихъ юристовъ, что Германія и въ судебной организаціи должна опираться на свои національныя учрежденія, каковыми въ прошломъ являются шэффены—выборные засѣдатели, составляющие съ судьями одну коллегію, безъ распредѣленія между собою процессуальныхъ задачъ. Этотъ взглядъ проникъ и въ законодательство, и С. шеффеновъ, съ оставленіемъ въ вѣдѣніи присяжныхъ лишь дѣлъ о важнѣйшихъ преступленіяхъ, введенъ въ Германской имперіи съ 1-го ноября (нов. ст.) 1879 г. Въ Австріи С. присяжныхъ введенъ послѣ поражений 1866 г., въ Норвегіи—въ 1887 г., въ Испаніи—въ 1888 г. Въ Италію этотъ С. прошелъ вслѣдъ за орлами Наполеоновскихъ дружинъ, но послѣ паденія Наполеона удержался лишь въ королевствѣ Сардинскомъ. Объединенная Италія снова ввела его на всей своей территоріи, изданіемъ «Codice di procedura penale» 1865 г. и дополнителныхъ къ нему законовъ 1874 и 1877 гг. Слѣбному подражанію французскому образцу министръ юстиціи Вилла въ 1880 г. хотѣлъ противопоставить многія полезныя улучшенія, но проектъ его не прошелъ, а въ 1889 г., подъ влияніемъ Германіи и въ виду натянутыхъ отношеній съ Франціею, подсудность С. присяжныхъ, какъ «не національнаго учрежденія», значительно сокращена. Дальнѣйшіе проекты «улучшеній» С. присяжныхъ министровъ Боначчи и Тавани ди Календа (1894 г.) грозили еще болѣею коррекціолизациею дѣлъ, подсудныхъ нынѣ присяжнымъ въ Италіи. Паденіе Криспи временно приостановило движеніе въ этомъ направленіи.

Введеніе С. присяжныхъ въ Россіи было смѣлымъ и исполненнымъ довѣрія къ духовнымъ силамъ русскаго народа шагомъ со стороны составителей судебныхъ уставовъ, такъ какъ ни организація нашихъ дореформенныхъ С., ни строй нашихъ старыхъ до-Петровскихъ судебныхъ инстанцій не давали исторической точки опоры для введенія С. присяжныхъ, кромѣ развѣ общаго и всесторонняго недовольства существующими порядками уголовного производства. *Судебные мужи и цѣловальники* эпохи судебныхниковъ не могутъ считаться прототипами присяжныхъ, ибо они вовсе не были судьями въ настоящемъ смыслѣ слова. Судью, разбравшимъ дѣло и постановившимъ приговоръ, былъ воевода, намѣстникъ, тунъ, а мужи или цѣловальники «сидѣли» съ нимъ, чтобы «беречь правду, по крестному цѣлованію, безъ всякой хитрости», т. е. для наблюденія, чтобы С. творился согласно установившемуся обычаю и все происходящее на С. было вѣрно занесено въ судебный списокъ. Свидѣтели всего, происходящаго на С., они удостовѣряли своею подписью, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—и по-

казаніемъ, достовѣрность содержанія суднаго списка и получали съ него копію. Состоя, такимъ образомъ, въ составѣ лишь, содѣйствовавшихъ правильному производству суда, они не высказывались, однако, по существу дѣла. Притомъ общины, въ XVI в. горячо испрашивавшія себѣ право имѣть своихъ цѣловальниковъ при судѣ воеводъ и намѣстниковъ, сто лѣтъ спустя перестаютъ заботиться объ этомъ правѣ—и къ половинѣ XVII вѣка утратившіе свое значеніе цѣловальники совсѣмъ сходятъ со сцены.—*Сословная организація* старыхъ судовъ нашихъ представляла участіе выборнаго элемента уже въ самомъ рѣшеніи дѣла. Сословные засѣдатели, при постановленіи приговора, подавали свои голоса наравнѣ съ выборнымъ предсѣдателемъ и назначеннымъ отъ правительства товарищемъ предсѣдателя (въ палатѣ уголовного суда). Нѣкоторые юристы-практики (и въ томъ числѣ Н. И. Стояновскій), дѣйствовавшіе при старыхъ С., утверждали, что сословные засѣдатели и даже сенаторы старыхъ судебныхъ департаментовъ сената являлись судьями только фактической стороны дѣла и, разрѣшая вопросъ о виновности, представляли коронному элементу, въ лицѣ канцелярши, разрѣшеніе и разработку вопроса о наказаніи. Съ этой точки зрѣнія дѣятельность судей была, въ сущности, дѣятельностью присяжныхъ засѣдателей—и составители уставовъ нашли, благодаря этому, готовую почву для насажденія организаціи С., уже существовавшаго много лѣтъ, но лишь въ другой формѣ. Такой взглядъ не можетъ быть принятъ. Сословные засѣдатели являлись представителями отдѣльныхъ *сословій*; присяжные засѣдатели—представители всѣхъ слоевъ *общества*. Первые дѣйствовали неразрѣдно съ коронными судьями; вторые имѣютъ самостоятельную задачу. Наконецъ, и это самое важное, сословные засѣдатели, вмѣстѣ съ судьями, были связаны правилами о формальныхъ доказательствахъ, устанавливавшими почти механически мѣру и вѣсъ доказательствъ для признанія подсудимаго виновнымъ или для оставленія его въ болѣе или менѣе сильномъ *подозрѣніи*. Обязанные требовать для подтвержденія каждаго факта двухъ достовѣрныхъ свидѣтелей (изъ числа которыхъ законъ исключалъ явныхъ прелюбодѣевъ, людей портившихъ тайно межевые знаки и иностранцевъ, поведение которыхъ суду неизвѣстно) и отдавая, по точному предписанію закона, предпочтеніе показаніямъ знатнаго предъ незнатнымъ, мужчина предъ женщиною, духовн. особы предъ свѣтскою, засѣдатели не могли руководиться внутреннимъ убѣжденіемъ, сложившимся у нихъ по дѣлу, а лишь сводили, руководимые и воспособляемые секретаремъ—«дьякомъ въ приказахъ посѣдѣлымъ»—внѣшній итогъ предустановленныхъ доказательствъ. Съ введеніемъ С. присяжныхъ у насъ рухнула теорія формальныхъ доказательствъ—и выводъ о виновности, въ которомъ присяжные отдаютъ отчетъ лишь собственной совѣсти, не приводя письменныхъ основаній, провелъ рѣзкую разграничительную и отличительную черту между ихъ дѣятельностью и дѣятельностью не только сословныхъ засѣ-

датель, но даже и коронныхъ судей по судебнымъ уставамъ 1864 г. При обсужденіи вопроса о введеніи присяжныхъ въ Россіи и въ средѣ законодательныхъ органовъ, и въ самой литературѣ раздавались тревожныя предостереженія, указывавшія на политическій характеръ института и на неподготовленность русскаго народа, значительная часть котораго долгіе годы была совершенно задержана въ своемъ гражданскомъ развитіи игомъ грѣбостного права. Даже между людьми, искренно желавшими коренного преобразованія русскаго судоустройства, высказывалось сомнѣніе въ способности русскаго народа осуществить какъ слѣдуетъ эту форму суда. Такъ въ 1860 г. ученый и талантливый юристъ, профессоръ Спасовичъ, въ публичныхъ лекціяхъ о судебно-уголовныхъ доказательствахъ приходилъ къ такому выводу: гдѣ народъ до того нравственно простъ, что часто не разумѣетъ преступности противозаконныхъ дѣяній, и до того политически простъ, что считаетъ С. страшлищемъ, а осужденныхъ несчастными, замѣняя уваженіе къ закону страхомъ предъ начальственнымъ распоряженіемъ — тамъ не можетъ быть и рѣчи о С. присяжныхъ, нужно ожидать, чтобы культурное развитіе русскаго народа сдѣлало существенный шагъ впередъ. Но составители судебныхъ уставовъ раздѣлили взгляды Д. А. Ровинскаго (см. XXVI, 870), высказанные имъ въ запискѣ: «Объ устройствѣ уголовного С.», и твердую вѣру С. И. Заруднаго (см. XII, 309) въ способность народа воспринять С. присяжныхъ. Они, вмѣстѣ съ этими двумя замѣчательными дѣятелями, нашли, что народъ считаетъ осужденнаго *несчастнымъ* преимущественно вслѣдствіе недоверія къ правосудію стараго, дореформеннаго С. и къ добросовѣстности полиціи, производящей слѣдствіе — и уже *постъ суда* выражаетъ идущему въ каторгу, при тогдашнихъ, въ высшей степени тягостныхъ условіяхъ слѣдованія, состраданіе подающимъ, въ силу глубокой нравственной и христіанской потребности. Въ довѣрїи составителей Судебныхъ Уставовъ къ уму, воспримчивости и нравственному складу своего народа, побудившемъ ихъ ввести въ свой проектъ, какъ коренную основу уголовного правосудія, С. присяжныхъ — ихъ великая заслуга предъ родиною.

Организация С. присяжныхъ. Участіе въ С., въ качествѣ присяжнаго застѣателя, являясь въ Англіи политическимъ правомъ и вмѣстѣ общественною обязанностью, во Франціи и Россіи — повинностью, въ Германіи — несеніемъ почетной должности (Ehrenamt) — обусловлено возрастомъ, имущественными и нравственными требованіями. Въ Англіи присяжными имѣютъ право быть всѣ неопороченные по С., грамотные граждане отъ 21 до 60 лѣтъ, имѣющіе ежегодный доходъ отъ 30 до 50 фунтовъ стерлинговъ; во Франціи призываются въ качествѣ присяжныхъ грамотные, граждански и политическіе полноправные и не находящіеся въ личномъ услуженіи люди отъ 30 до 70 лѣтъ, въ Германіи — полноправные германскіе подданные въ возрастѣ отъ 30 до 65 лѣтъ, не состоящіе подъ судомъ, угрожающимъ лишеніемъ почетныхъ правъ, не

ограниченные по суду въ свободномъ распоряженіи имуществомъ, не состоящіе и не состоявшіе за три послѣдніе года на иждивеніи каassy для бѣдныхъ и не лишенные возможности нести расходы, сопряженныя съ исполненіемъ обязанностей присяжнаго застѣателя. Въ Россіи въ списки присяжныхъ застѣателей вносятся русскіе подданные, въ возрастѣ отъ 25 до 70 лѣтъ, умѣющіе *читать* по-русски и живущіе въ мѣстности избранія не менѣе двухъ лѣтъ. *Не допускаются* въ присяжные находящіеся подъ судомъ и осужденные за дѣянія, влекущія наказаніе не ниже тюрьмы, а также не *оправданные* судебными приговорами за такія дѣянія; исключенные изъ службы по суду, изъ духовнаго вѣдомства за пороки и изъ среды обществъ и дворянскихъ соборій по приговорамъ своихъ сословій; несостоятельные должники и состоящіе подъ опекою за расточительность; слѣпые, глухіе, нѣмые и лишенные разсудка; домашнія прислуга и впавшіе въ крайнюю бѣдность (ст. 81 и 82 Учр. Суд. Устан.). *Не подлежатъ призыву* въ качествѣ присяжныхъ священнослужители и монашествующіе; лица, занимающія должности первыхъ четырехъ классовъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ; чины судебныхъ мѣстъ и прокуратуры, кромѣ почетныхъ мировыхъ судей; правительственные казначеи, кассиры государственнаго банка и ихъ помощники, экзекуторы, смотрители казенныхъ зданій, лѣсничіе казенныхъ лѣсовъ, акцизные чины, уѣздные почтмейстеры и начальники желѣзнодорожныхъ и телеграфныхъ станцій, гдѣ у нихъ нѣтъ помощниковъ, чиновники полиціи, учителя и начальники народныхъ, церковно-приходскихъ и городскихъ училищъ, чины карантинныхъ учреждений, вице-губернаторы и всѣ военные чины, состоящіе въ дѣйствительной военно-сухопутной или морской службѣ, за исключеніями, перечисленными въ п. 8 ст. 85 Учр. Суд. Устан. *Имущественный цензъ* русскихъ присяжныхъ застѣателей опредѣляется: *по недвижимой собственности* (поземельная — не менѣе $\frac{1}{20}$ числа десятины, опредѣленнаго для выбора въ земскіе гласные; городская — по оцѣнкѣ въ столицахъ не менѣе 2000 руб., въ городахъ съ населеніемъ свыше 100 тысячъ — не менѣе 1000 руб., въ остальныхъ — не менѣе 500 руб.); *по доходу* съ капитала или занятія, или же по размѣру пенсіи или жалованья (въ столицахъ не менѣе 1000 руб., въ городахъ съ населеніемъ свыше 100000 — не менѣе 600 руб., въ остальныхъ мѣстахъ — не менѣе 400 руб. въ годъ; эти послѣднія цифры дохода были первоначально проектированы гораздо ниже, но увеличены государственнымъ совѣтомъ при обсужденіи проекта уставовъ, а въ 1887 г. подняты болѣе чѣмъ вдвое). *Презрѣнная служба* даетъ право быть внесеннымъ въ списокъ присяжныхъ лицамъ сельскаго состоянія, занимавшимъ безпорочно, не менѣе трехъ лѣтъ, высшія должности по волостному, сельскому, станичному и поселковому управленію или бывшихъ судьями при этихъ управленіяхъ, а также церковными старостами или гласными земскихъ соборій (Учр. Суд. Уст. ст. 84). *Составленіе списковъ присяжныхъ* возложено

въ *Англіи* на мѣстныхъ приходскія власти, представляющія составленный ими списокъ малому сѣзду мировыхъ судей, который, по проверкѣ его и исправленіи по жалобамъ, препровождаетъ его шерифу, приглашающему согласно этому списку, по порядку записи именъ, надеждае число присяжныхъ для каждой сессіи. Во *Франціи* составленіе списка возлагается на кантональную (въ Парижѣ—участковую) и затѣмъ окружную (*arrondissement*) комиссію. Заготовленные ими списки входятъ въ составъ годового департаментскаго списка, изъ котораго, къ 15 декабря каждаго года, старшій предсѣдатель С., при которомъ происходятъ засѣданія съ присяжными (ассизы), составляетъ списки очередныхъ и присяжныхъ засѣдателей и изъ нихъ, по жребію, образуетъ списокъ судящихъ въ ближайшей сессіи присяжныхъ, въ количествѣ 36 очередныхъ и 4 запасныхъ. Въ *Германіи* составляется сначала въ общинахъ общій списокъ (*Urliste*), проверяемый особо выборною комиссіею подъ предсѣдательствомъ участковаго судьи (*Amtsrichter*) и уже въ качествѣ *предлагательнаго* (*Vorschlagsliste*) списка препровождается въ мѣстный С. (*Landgericht*), гдѣ изъ него, послѣ новой проверки и удовлетворенія жалобъ, составляется *годовой* списокъ (*Jahresliste*), служащій основаніемъ для избранія, по жребію, въ публичномъ засѣданіи С., 30 присяжныхъ, входящихъ въ составъ такъ называемаго *Spruchliste*. Въ *Россіи* система выборовъ присяжныхъ и при ея первоначальномъ обсужденіи, и при дальнѣйшемъ осуществленіи подвергалась неоднократнымъ законодательнымъ измѣненіямъ, не всегда успѣшнымъ въ смыслѣ достиженія дѣйствительнаго и притомъ безпристрастнаго привлеченія къ отправленію уголовного правосудія всѣхъ къ тому обязанныхъ. Въ настоящее время *общіе списки* составляются ежегодно, къ 1 іюля, въ алфавитномъ порядкѣ, по каждому уѣзду отдѣльно, относительно уѣздныхъ землевладѣльцевъ—предсѣдателемъ уѣздной земской управы, относительно городскихъ владѣльцевъ недвижимымъ имуществомъ и купцовъ—городскимъ головою, относительно крестьянъ—земскимъ начальникомъ или чиновниками мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений, относительно всѣхъ прочихъ—мѣстнымъ полицейскимъ начальствомъ. Уѣздная комиссія по составленію *очередныхъ списковъ*, состоящая, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ лицъ судебного и судебно-административнаго вѣдомства, высшихъ мѣстныхъ представителей полиціи, товарища прокурора, городского головы, предсѣдателя уѣздной земской управы и трехъ лицъ, избираемыхъ уѣздными земскими собраніями (въ столицахъ и Одессѣ, въ виду сохраненія въ нихъ мирового института, составъ комиссій имѣетъ соответствующія видоизмѣненія и выборъ трехъ депутатовъ производится въ соединенномъ засѣданіи земскаго собранія и городской думы), выслушавъ и оцѣнивъ уважительность заявленій о неправильномъ занесеніи или занесеніи въ общій списокъ, публикуемый къ 1 окт. каждаго года (губернаторы Сѣверо- и Юго-за-

паднаго края имѣютъ право въ срокъ съ 1 августа по 1 сентября исключать изъ общаго списка занесенныхъ туда лицъ, безъ объясненія причинъ), составляетъ очередной списокъ, соображаясь съ требованіями, предъявляемыми къ присяжнымъ закономъ, и съ нравственными качествами занесенныхъ въ общій списокъ лицъ, а также пополняя этотъ списокъ тѣми, кто, по упущеніямъ или неправомерностямъ составителей общихъ списковъ, въ нихъ не внесенъ. Количественный составъ присяжныхъ каждой очереди слѣдующій: для Петербурга съ его уѣздомъ—2400 человекъ, для Москвы съ ея уѣздомъ—1800, въ уѣздахъ, гдѣ предполагаются *четыре* сессіи присяжныхъ—240 человекъ, а гдѣ предполагается болѣе четырехъ сессіи—тоже число съ прибавленіемъ по 40 человекъ на каждую лишнюю сессію. Та же комиссія составляетъ списокъ *запасныхъ* засѣдателей, внося въ него, на каждую предполагаемую сессію, по 6 лицъ непременно изъ обывателей тѣхъ городовъ, гдѣ имѣютъ происходить засѣданія. Списки—очередной и запасныхъ—публикуются въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ въ первыхъ числахъ декабря и препровождаются къ предсѣдателю окружнаго суда. Отъ суда зависитъ разрѣшеніе всѣхъ жалобъ на неправильное внесеніе въ списки и просьбъ объ освобожденіи отъ обязанностей присяжнаго засѣдателя, а также о переносѣ исполненія этой повинности изъ одного періода засѣданій въ другой. По общему правилу, никто не можетъ быть призванъ къ исполненію этой обязанности болѣе одного раза въ годъ и каждый имѣетъ право требовать освобожденія отъ нея въ годъ, слѣдующій за годомъ, въ теченіе котораго она была имъ дѣйствительно исполнена. Въ Западномъ краѣ, Новороссіи, Крыму, Полтавской, Херсонской и Таврической губерніяхъ число евреевъ, вносимыхъ во всякаго рода списки присяжныхъ, должно соответствовать процентному отношенію еврейскаго населенія къ общему числу населенія въ каждой данной мѣстности, подвѣдомственной комиссіи.

Участіе присяжныхъ въ производствѣ суда. Существеннымъ правомъ сторонъ является *отводъ* присяжныхъ, изъ которыхъ долженъ быть выбранъ составъ присутствія по каждому дѣлу. Ему предшествуетъ исключеніе изъ списка, составленнаго на періодъ засѣданій, въ распоряженіи и затѣмъ особомъ публичномъ засѣданіи (до приведенія засѣдателей къ присягѣ на весь періодъ и объясненія имъ ихъ правъ и обязанностей), всѣхъ неправильно внесенныхъ, имѣющихъ право на освобожденіе отъ исполненія обязанностей по законнымъ основаніямъ, а также всѣхъ неявившихся по причинамъ, предусмотрѣннымъ въ законѣ. Причины эти, по дѣйствующему у насъ уставу уголовного судопроизводства: лишеніе свободы, непреодолимое препятствіе къ явкѣ, внезапное разореніе отъ несчастнаго случая, смерть или тяжкая, грозящая смертью, болѣзнъ родителей, мужа, жены или дѣтей, командировка или особое порученіе по службѣ, случаи, грозящіе неизбѣжнымъ разореніемъ хозяйству, торговлѣ или промыслу при отсутствіи хозяина, необ-

ходимость присутствовать въ земскихъ собраніяхъ въ качествѣ гласнаго и, наконецъ, несвоевременное, менѣ чѣмъ за недѣлю, получение повѣстки о вызовѣ въ С. Судебная практика по толкованію степени доказательности и точнаго значенія этихъ причинъ представляла, въ первые годы послѣ изданія Судебныхъ Уставовъ, чрезвычайное разнообразіе и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, нежелательную широту. Послѣдовательными разъясненіями угол. кассац. департамента практика эта значительно упорядочена. Неявившіеся безъ законныхъ причинъ присяжные подвергаются ряду послѣдовательныхъ взысканій (въ первый и второй разъ — денежный штрафъ отъ 10 до 200 р., въ третій — преданіе суду какъ за преступленіе должности). Какъ эти присяжные, такъ и неявившіеся по законной причинѣ вносятся въ списокъ одного изъ слѣдующихъ періодовъ мѣстныхъ засѣданій.

Выборъ присяжныхъ по каждому дѣлу — за устраненіемъ, по ихъ лично, провѣренному и уваженному судомъ заявленію о причинахъ, требующихъ отлучки, или объ отношеніяхъ ихъ къ подсудимому и потерпѣвшему, препятствующихъ быть судьею за силою 600 ст. устава уголовного судопроизв.—производится по списку оставшихся *очередныхъ* присяжныхъ, дополненному по жребію, вынимаемому председателемъ, до числа 24 изъ списка *запасныхъ*. Отводъ присяжныхъ изъ окончательно составленнаго С. списка, т. е. устраненіе изъ числа будущихъ судей, безъ объясненія причинъ, тѣхъ лицъ, безпристрастію или способности которыхъ почему-либо недоувѣряетъ обвинитель или подсудимый — составляетъ рѣзкое отлічіе С. присяжныхъ отъ С. короннаго и вмѣстѣ съ тѣми его характерную, неизбѣжную особенность. Практика англійскаго процесса наряду съ отводомъ, съ объясненіемъ причинъ, какъ цѣлаго списка присяжныхъ (въслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій его составителей), такъ и отдѣльныхъ присяжныхъ (напр. при опороченности приговоромъ или предполагаемомъ пристрастіи), допускаетъ, за исключеніемъ дѣлъ о маловажныхъ преступленіяхъ, и немотивированный отводъ отдѣльныхъ присяжныхъ, до привода ихъ къ присягѣ. Съ англійскою практикою сходна, въ главныхъ основаніяхъ, сѣверо-американская, допускающая, между прочимъ, мотивированный отводъ въслѣдствіе доказанныхъ предвзятости сужденій присяжнаго по предстоящему дѣлу или предубѣжденія его противъ смертной казни. Во всей остальной Европѣ, за исключеніемъ Австріи, принята лишь система немотивированнаго отвода присяжныхъ, занесенныхъ въ сообщенный сторонамъ списокъ. Въ Германіи и Франціи, по общему правилу, стороны (въ первой — сначала прокуратура, во второй — сначала подсудимый) могутъ отвести изъ списка въ 36, или 30, или 24 лица, изъ котораго должны быть выбраны 12 присяжныхъ, по половинѣ остающагося сверхъ этой цифры числа, заявляя объ отводѣ гласно при вынутіи cadaго имени изъ жеребевой урны. Въ Италіи стороны устно, но при закрытыхъ дверяхъ, имѣютъ право отвести по 8 человекъ. Въ Рос-

си отводъ дѣлается вычеркиваніемъ въ списокѣ присяжныхъ cadaго стороной (прокуроромъ или частнымъ обвинителемъ — и подсудимымъ или его защитникомъ) по три имени. Первоначально это число было вдвое больше, но злоупотребленія правомъ отвода, часто направленные къ тенденціозному устраненію изъ состава присутствія лицъ наиболѣе способныхъ, по житейскому опыту или по степени образованія, правильно судить о дѣлѣ, привело къ тому, что количество отводимыхъ было сокращено. Судебная практика выработала правила, что если неизбѣжной защитника подсудимый неграмотенъ, то онъ удаляется въ особую комнату, гдѣ судебный приставъ прочитываетъ ему списокъ и вычеркиваетъ за него отводимыхъ присяжныхъ, и что слушаніе дѣла можетъ состояться лишь въ томъ случаѣ, когда за отводами останется не менѣе 18 присяжныхъ, чѣмъ, въ пользованіи своимъ правомъ, обыкновенно и руководствуются стороны. Если подсудимыхъ нѣсколько, то они пользуются правомъ отвода трехъ присяжныхъ засѣдателей по взаимному между собою соглашенію, а при разногласіи — по большинству голосовъ или по жребію. Окончательное образованіе *присутствія* (скамьи *присяжныхъ*) производится вынутіемъ жребія по списку оставшихся неотведеннымъ присяжныхъ. Обыкновенно для этого употребляются непрозрачные ящики или урны. Выборъ обставленъ различными формальностями и провѣрками, гарантирующими его правильность. Всѣхъ присяжныхъ избирается 12 комплектныхъ и 2 запасныхъ, на случай болѣзни или безусловной необходимости отлучки кого-либо изъ комплектныхъ. Въ *Англіи* выборъ запасныхъ не обязателенъ, но судья имѣетъ право, по сложнымъ дѣламъ, собственною властью назначать и болѣе двухъ запасныхъ. Приводъ къ присягѣ предъ каждымъ дѣломъ и слѣдующее за нимъ объясненіе присяжнымъ ихъ правъ и обязанностей замѣнены теперь въ Россіи исполненіемъ этихъ дѣйствій при открытіи періода засѣданій, съ повтореніемъ ихъ для тѣхъ лишь присяжныхъ, которые не могли присутствовать въ особомъ публичномъ засѣданіи предъ началомъ сессіи. Этимъ устраняется бесплодная трата времени и умаленіе значенія присяги отъ ея слишкомъ частаго повторенія, обращающаго этотъ священный обрядъ въ механическую формальность. Въ *Англіи* предъ слушаніемъ cadaго дѣла председатель требуетъ отъ присяжныхъ присяги по слѣдующей формулѣ: «Вы должны судить и постановить правдивый приговоръ — или правдиво изречь освобожденіе, — по дѣлу между нашимъ государемъ королемъ и подсудимымъ, стоящимъ у рѣшетки, и дать правдивый вердиктъ согласно съ очевидностію. Такъ да поможетъ вамъ Богъ». Въ *Германіи* на слова председателя: «Вы клянётесь Всеувѣдущимъ и Всемогущимъ Богомъ исполнить въ дѣлѣ обвиненія противъ подсудимаго обязанности присяжнаго добросовѣстно и подать голосъ по крайнему разумнѣю совѣсти» — каждый присяжный отвѣчаетъ, поднимая правую руку: «Клянусь въ этомъ. Такъ истинно да помо-

жетъ мнѣ Богъ». Во *Франціи* каждый присяжный, поднявъ руку, отвѣчаетъ утвердительно на слова предсѣдателя: «Вы общаетесь и клянетесь передъ Богомъ и людьми изслѣдовать съ самымъ тщательнымъ вниманіемъ доказательство, предъявленные противъ подсудимаго, не нарушая ни его интересовъ, ни интересовъ обвиняющаго его общества, не сообщаясь ни съ кѣмъ до вашего рѣшенія, не внимая ни гнѣву, ни ненависти, ни страху, ни привязанности, рѣшая согласно съ доводами обвиненія и защиты и слѣдя вашей совѣсти и внутреннему убѣжденію съ твердостью и безпристрастіемъ, какъ слѣдуетъ честно и свободно человѣку». *Русскіе* присяжные засѣдатели общаются и клянутся Всемогущимъ Богомъ, передъ святымъ Его Евангеліемъ и животворящимъ Крестомъ Господнимъ, приложивъ всю силу своего разумія къ тщательному разсмотрѣнію какъ обстоятельствъ, учающихъ подсудимаго, такъ и обстоятельствъ, его оправдывающихъ, и подать рѣшительный голосъ согласно съ виднымъ и слышаннымъ на судѣ, по сущей правдѣ и убѣжденію своей совѣсти, не оправдывая виновнаго и не осуждая невиннаго, памятуя, что во всемъ этомъ должны дать отвѣтъ передъ закономъ и предъ Богомъ на Страшномъ судѣ Его». Принесеніе этой присяги связано съ особою торжественностью; всѣ находящіеся въ залѣ судебныхъ засѣданій должностныя и частныя лица встаютъ и выслушиваютъ ее стоя, а духовное лицо, приводящее къ присягѣ, внушаетъ присяжнымъ засѣдателямъ о ея святости. Если духовнаго лица инославнаго или иновѣрнаго исповѣданія нѣтъ въ мѣстѣ засѣданія С., то его въводитъ къ присягѣ замѣняетъ предсѣдатель; онъ же отбрасываетъ торжественное общаніе, соотвѣтствующее присягѣ, отъ послѣдователей вѣрующіе, не пріемлющихъ присяги. Последнее постановленіе содержится и во 2 ч. § 288 германскаго устава угол. судопр. *Права и обязанности присяжныхъ засѣдателей*, вытекающія изъ присущей имъ роли рѣшающихъ судей, вездѣ болѣе или менѣе одинаковы. Они имѣютъ равное съ судьями право на осмотръ слѣдовъ преступленія, полицнаго и вещественныхъ доказательствъ, могутъ требовать отъ предсѣдателя всякаго рода разъясненій, дѣлать письменныя замѣтки и предлагать, чрезъ предсѣдателя же, вопросы всѣмъ допрашиваемымъ лицамъ. При возобновленіи пріостановленнаго для собранія дополнительныхъ свидѣній засѣданія, по ихъ требованію, могутъ быть возобновлены и нѣкоторыя судебныя дѣйствія или все судебное слѣдствіе съ самаго начала. Въ *Германіи* и въ *Россіи* присяжнымъ принадлежитъ право дѣлать дополненія или замѣчанія по поводу постановляемыхъ на ихъ разрѣшеніе вопросовъ; въ случаѣ ихъ о томъ требованія, имъ предоставляется время для обдумыванія своихъ возраженій по вручаемому имъ списку вопросовъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ устанавливается рядъ правилъ, особенно строгихъ въ *Англіи* и *Сѣверной Америкѣ*, для огражденія присяжныхъ отъ всякаго посторонняго на нихъ вліянія. Имъ вмѣняется въ обязанность (въ *Россіи*—подъ угрозою де-

нежнаго взысканія) не оставлять залы засѣданій и комнаты совѣщаній, не собирать свидѣній по дѣлу внѣ судебныхъ засѣданій и сохранять тайну голосованія. *Рѣшеніе* свое присяжные повсюду, кромѣ *Англіи*, постановляютъ по всякому подлежащему, согласно подсудности, ихъ разсмотрѣнію дѣлу, при чемъ, по общему правилу, признаніе подсудимымъ своей вины не лишаетъ ихъ права потребовать подробной провѣрки этого признанія, т. е. производства судебного слѣдствія. Только въ *Англіи*, въ случаѣ признанія подсудимаго себя виновнымъ, онъ судится безъ присяжныхъ и отъ усмотрѣнія судьи зависитъ допросить кого-либо изъ свидѣтелей и экспертовъ или же прямо приступить къ постановленію приговора. *Англійскій* судья, въ высокой заботѣ о правильности производства суда и движимый исключительно цѣлями правосудія, не торопится, впрочемъ, пользоваться тѣмъ, что подсудимый «pleads guilty» и что, вмѣсто долгой процедуры съ участіемъ присяжныхъ, можно ограничиться однимъ примѣненіемъ наказанія. *Англійская* судебная практика знаетъ множество случаевъ, гдѣ судья разъясняя подсудимому всѣ послѣдствія признанія имъ своей вины, указывалъ на ея отѣнки и возможность иной квалификаціи его дѣянія, а иногда прямо заявлялъ, что подъ вопросомъ о признаніи себя виновнымъ слѣдуетъ разумѣть лишь вопросъ о томъ, представляются ли подсудимому собранныя противъ него доказательства столь неопровержимыми, что защита противъ нихъ и опроверженіе ихъ кажутся ему невозможными. Для облегченія *постановленія рѣшенія* присяжнымъ вручаются вопросы о виновности подсудимаго, вмѣняемости его и событіи преступленія, постановки которыхъ въ *Австріи*, *Россіи*, *Италіи* и *Германіи* предшествуетъ руководящее напутствіе предсѣдателя. Въ *Англіи* присяжные отвѣчаютъ не на такіе вопросы, а вообще на весь обвинительный актъ противъ подсудимаго, выражая свое согласіе и несогласіе съ этимъ актомъ словами «guilty» или «not guilty» (въ *Шотландіи* употребляется еще третій терминъ, «not proven»—не доказано). Рѣчь *англійскаго* судьи, руководящаго присяжными, направлена на выясненіе имъ силы, значенія и характера представленныхъ по дѣлу доказательствъ, оцѣнка которыхъ сложилась годами судейскаго опыта въ цѣлую систему, въ своего рода обязательныя правила (rules of evidence). Въ *Германіи* руководящее напутствіе, не вдаваясь въ оцѣнку доказательствъ, разъясняетъ присяжнымъ лишь правовую сторону дѣла, въ *Италіи*, наоборотъ—лишь фактическую. Гораздо шире задача напутствія въ *Австріи*, по уставу 1873 г., и въ особенности въ *Россіи*, гдѣ оно обнимаетъ не только юридическую, но и фактическую сторону дѣла, давая, въ то же время, и общія начала для сужденія о силѣ доказательствъ, съ воспрещеніемъ, однако, предсѣдателю высказывать свое личное мнѣніе о о винѣ или невинности подсудимаго. При отсутствіи защиты по большинству уголовныхъ дѣлъ въ *Россіи*, такой объемъ руководящаго напутствія, при добросовѣстномъ исполненіи предсѣдателемъ своихъ обязанно-

стей, представляетъ необходимый коррективъ для правильнаго отправленія правосудія. *Совѣщаніе* присяжныхъ происходитъ въ особомъ помѣщеніи, входъ въ которое безусловно возбраняется: даже входъ предсѣдателя для объясненій съ присяжными не по дѣлу, а по ихъ личному ходатайству, долженъ быть оставленъ особыми формальностями и возможностью провѣрки, чтобы не послужить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Въ Англіи, по несложнымъ дѣламъ, присяжные иногда остаются въ залѣ засѣданій и тутъ же произносятъ свой вердиктъ. Управляетъ совѣщаніемъ избранный присяжными въ началѣ засѣданія старшина. У насъ онъ долженъ быть непременно грамотный, а въ губерніяхъ, гдѣ установлено процентное отношеніе евреевъ къ общему числу присяжныхъ — христіанинъ. *Рѣшеніе* каждаго вопроса должно быть въ *Англіи* и *Америкѣ* единогласное, въ *Шотландіи* и всей Европѣ, кромѣ Германіи — по абсолютному большинству голосовъ, въ Германіи — по большинству $\frac{2}{3}$. Число голосовъ, подаваемыхъ въ Германіи, Франціи и Италіи закрыто, сосчитывается и отмѣчается старшиною; въ Германіи, по вопросу о виновности и о смягчающихъ обстоятельствахъ оно вписывается, наряду съ отвѣтами, на вопросномъ листѣ. Намъ уставъ уголовного судопроизводства рекомендуетъ присяжнымъ склонять свои мнѣнія къ единогласію; при раздѣленіи голосовъ поровну, принимается мнѣніе, послѣдовавшее въ пользу подсудимаго. Въ случаѣ возвращенія присяжныхъ въ залу засѣданій, вслѣдствіе возникшаго между ними при обсужденіи дѣла недоумѣній, предсѣдатель разъясняетъ таковое въ присутствіи подсудимаго, а судъ можетъ исправить или дополнить постановленные вопросы. Аналогичныя правила существуютъ и въ Германіи. *Французскій* процессъ обязываетъ старшину въ совѣщательной комнатѣ, передъ приступомъ къ совѣщанію, прочесть присяжнымъ слѣдующее наставленіе, превосходно опредѣляющее, въ точныхъ и продуманныхъ выраженіяхъ, предстоящую имъ задачу: «законъ не требуетъ у присяжныхъ отчета въ способахъ, коими они пришли къ убѣжденію; онъ не преподаетъ имъ правилъ для сужденія о полнотѣ или достаточности того или другаго доказательства;—онъ обязываетъ ихъ спросить самихъ себя, въ тихой сосредоточенности и по чистой совѣсти, какое впечатлѣніе произвели на нихъ приведенныя противъ подсудимаго данныя и представленныя имъ доводы защиты. Законъ не указываетъ присяжнымъ на условія, при которыхъ доказательства приобрѣтаютъ или теряютъ безусловную силу,—онъ задаетъ имъ лишь одинъ вопросъ, заключающій въ себѣ всю мѣру ихъ обязанностей: имѣете-ли вы внутреннее убѣжденіе? Весьма важно постоянно имѣть въ виду, что въ основаніи всѣхъ разсужденій присяжныхъ должна лежать оцѣнка обвинительнаго акта и что они нарушатъ свой долгъ, если, думая о карательномъ законѣ, будутъ опредѣлять свой отвѣтъ по тѣмъ послѣдствіямъ, которыя онъ можетъ имѣть для подсудимаго. Ихъ назначеніе—не преслѣдованіе и не наказаніе пре-

ступленій, а лишь рѣшеніе, виновенъ-ли подсудимый во взводимомъ на него преступленіи... Въ *Италіи* существуетъ въ дѣлахъ съ присяжными парламентскій, а не судебный приемъ подачи голосовъ, въ силу котораго, наряду съ письменными записочками о винѣ или невинности подсудимаго присяжнымъ, представляется класть въ урну бѣлые билетки, обозначающіе воздержаніе отъ подачи голоса. Такіе билетки причисляются къ голосамъ, поданнымъ въ пользу подсудимаго; но если ихъ оказывается болѣе шести, дѣло слушается вновь. Присяжные засѣдатели имѣютъ право исключать изъ вопросовъ о виновности и о совѣсти преступления нѣкоторыя ихъ части, давая ограничительные отвѣты, напр. при обвиненіи въ кражѣ со взломомъ—«да виновенъ, но безъ взлома», въ убійствѣ предумышленнымъ—«да, виновенъ, но безъ обдуманнаго заранѣ намѣренія и умысла» и т. п. Въ континентальныхъ государствахъ Европы присяжнымъ предоставлено право признавать подсудимаго *заслуживающимъ снисхожденія*, т. е. признавать обстоятельства, смягчающія его виновность. Объ этомъ обязанъ имъ напоминать предсѣдатель, а для суда такое признаніе создаетъ обязанность смягченія наказанія (у насъ—на двѣ и, во всякомъ случаѣ, на одну степень), слѣдующаго по закону. Это право особенно дѣнно въ странахъ, гдѣ за нѣкоторыя преступления, подсудныя присяжнымъ, назначается смертная казнь. Въ *Англіи* и *Шотландіи* присяжные лишены этого права, но за то въ широкой мѣрѣ пользуются правомъ къ обвинительному рѣшенію присоединять просьбу о помилованіи, а также вообще при провозглашеніи всякаго рѣшенія высказывать, въ качествѣ органовъ общественнаго мнѣнія, свои пожеланія по отношенію къ усмотрѣннымъ ими въ дѣлѣ обстоятельствамъ. Провозглашеніе рѣшенія совершается болѣе или менѣе торжественно. Во *Франціи* и въ *Германіи* старшина присяжныхъ провозглашаетъ его въ отсутствіи подсудимаго, при чемъ первый говоритъ по Франціи, стоя и положивъ руку на сердце: «по чести и совѣсти предъ Богомъ и предъ людьми, объявляю, что отвѣтъ присяжныхъ...». Въ *Россіи* при входѣ присяжныхъ всѣ встаютъ и выслушиваютъ чтеніе вопроснаго листа съ отвѣтами, подписанными старшиною, стоя. Рѣшенія присяжныхъ не подлежатъ отмѣнѣ иначе какъ въ порядкѣ кассационномъ и въ случаяхъ возобновленія дѣла по причинамъ, указаннымъ въ законѣ (нашъ уст. угол. судопр., ст. 935—940). По германскому и русскому уст. угол. судопр., если суды единогласно признаютъ, что присяжными осужденъ невинный, то дѣло передается на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ, рѣшеніе которыхъ считается уже во всякомъ случаѣ окончательнымъ. Попытки ввести судъ присяжныхъ и по гражданскимъ дѣламъ, начиная, при обсужденіи Code d'instruction criminelle, еще Сіейсомъ, не привели въ континентальной Европѣ къ практическимъ результатамъ; но въ Англіи существуетъ *спеціальное жюри по гражданскимъ дѣламъ*, въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда дѣло требуетъ особыхъ техническихъ

свѣдѣній у судей. Таковы дѣла о банкротствахъ, о поддѣлкѣ торговыхъ книгъ и счетовъ и запутанные торговые споры, разрѣшаемые, за отсутствіемъ коммерческихъ судовъ, обыкновенными общими судами.

Настоящее положеніе С. присяжныхъ въ Европѣ. Какъ всякое человеческое учрежденіе, С. присяжныхъ не лишено недостатковъ, исправленіе которыхъ въ значительной степени зависитъ отъ чуткаго и разумнаго, безъ предубѣжденій, отношенія къ нему законодательства и отъ подъема въ обществѣ истиннаго чувства справедливости и уваженія къ закону. Не смотря на эти, по большей части не отъ него зависящіе, недостатки, онъ представляетъ форму суда, соединяющую наибольшую независимость и безпристрастіе съ наибольшою глубиною и всесторонностію; оубѣнка поступка производится присяжными въ живой связи съ личностію преступника, разсматриваемою не отвлеченно, а въ окраскѣ, даваемой ей житейскою обстановкою, общественнымъ устройствомъ и несчастно сложившимися обстоятельствами. Съ этой точки зрѣнія это наиболѣе совершенное устройство суда для общества, желающаго сочетать, въ отправленіи правосудія, начало строгой справедливости съ христіанскимъ милосердіемъ. вмѣстѣ съ тѣмъ избраніе этихъ 12 человекъ по жребію, безъ предварительнаго выбора, изъ разнородной житейской среды, чуждыхъ рутинъ и притупленія дѣловой усталости, образуетъ изъ нихъ наилучшее орудіе, чтобы не по книжному или сословному, а по человѣчески житейскому разумнію окончательно установить спорную фактическую сторону дѣла. Дѣйствуя нравственно возвышающимъ образомъ на призываемыхъ къ исполненію судейскихъ обязанностей, этотъ судъ своими рѣшеніями даетъ драгоцѣнный матеріалъ для законодателя и для политика, облегчая имъ, во многихъ случаяхъ, задачу созданія отвѣчающихъ потребностямъ жизни законовъ и принятія мѣръ къ подъему народной нравственности и просвѣщенія. Безпристрастное отношеніе къ суду присяжныхъ, поставленному иногда въ самыя неблагопріятныя техническія, бытовыя и общественныя условія, вызываетъ обыкновенно признаніе, что изрѣдка попадающіеся среди массы рѣшеній присяжныхъ приговоры, кажущіеся неправильными, могутъ быть легко объяснимы и, при правильной постановкѣ кассаціоннаго суда, въ большинствѣ случаевъ пересмотрѣны. Тѣмъ не менѣе судъ присяжныхъ до сихъ поръ не вышелъ изъ положенія оспариваемаго учрежденія даже въ Западной Европѣ, исключая Англій. Въ Германіи противъ него вооружились извѣстный криминалистъ Биндингъ, доказывавшій, что этотъ судъ, какъ учрежденіе юридическое, не выдерживаетъ никакой критики, и знаменитый Герингъ, утверждавшій, въ «*Zweck im Recht*», что С. присяжныхъ есть только одна изъ стадій, переходныхъ формъ судебной организаціи. Въ эпохи государственныхъ переворотовъ форма эта полезна и даже необходима, для поставленія новыхъ общественныхъ учрежденийъ подъ охрану представителей обще-

ственной совѣсти; но когда учрежденія упростились, все успокоилось и вошло въ свою колею, дѣятельность С. присяжныхъ, имѣющаго лишь задачи политическія, должна прекратиться. «*Der Mohr hat seine Schuldigkeit gethan—der Mohr kann gehen!*» — говоритъ Герингъ. Примѣру Биндинга и Геринга послѣдовалъ рядъ второстепенныхъ писателей. Во Франціи особенно сильныя нападки на С. присяжныхъ раздавались до 1836-го г., т. е. въ тотъ періодъ, когда отсутствіе у присяжныхъ права признавать смягчающія обстоятельства влекло съ ихъ стороны частые оправдательные приговоры, въ виду грозившей подсудимому смертной казни. Въ концѣ семидесятыхъ годовъ рядъ оправдательныхъ приговоровъ въ Парижѣ, Лионѣ и Бордо, постановленныхъ, не смотря на сознаніе обвиняемыхъ, преимущественно по дѣламъ о покушеніяхъ обольщенныхъ дѣвушекъ и брошенныхъ женщинъ на жизни и здоровье обольстителей или невѣрныхъ любовниковъ, вызвалъ много нареканій на С. присяжныхъ, отголоски которыхъ долго не утихали. За временнымъ затихшемъ въ послѣднее время во французской юридической литературѣ снова началась рѣзкая критика С. присяжныхъ, преимущественно со стороны практическаго юриста Крюппи («*La cour d'assises. Le jury*», 1898), который, однако, самъ признаетъ крайнюю трудность замѣны этой формы С., — и со стороны франц. представителя антропологической уголовной школы, Тарда («*Philosophie générale*», 1890), считающаго С. присяжныхъ отжившимъ учрежденіемъ, на которое нельзя положиться для удовлетворенія общественной потребности въ безопасности. Отмѣны С. присяжныхъ требуютъ и представители современной итальянской уголовно-антропологической школы — Ферри и въ особенности Гарофало («*Criminologia*», 1885—1890) — желающіе, чтобы основаніемъ мѣры и свойства наказанія ставилась не важность преступленія, а личность преступника, со своими физико-психическими особенностями, почему не присяжные, руководящіеся чувствомъ, а ученые спеціалисты по наукѣ о человѣкѣ должны рѣшать вопросы карательнаго свойства. На законодательствѣ и общественномъ мнѣніи романскихъ государствъ эти нападенія, однако, отражаются не сильно и выражаются лишь въ стремленіи обставить болѣе серьезными условіями возбужденіе на С. вопроса о невмѣяемости подсудимаго, перенести (въ Италіи) постановку вопроса къ началу преній сторонъ и свести неограниченное число защитниковъ, набираемыхъ изъ политическихъ единомышленниковъ и разнаго рода кліентовъ, къ двумъ (проектъ Боначчи). Въ Россіи С. присяжныхъ сначала не подвергался особой критикѣ какъ учрежденіе; лишь отдѣльныя рѣшенія вызвали осужденіе со стороны людей, по большей части не бывшихъ на С., не пережившихъ личныхъ впечатлѣній и судившихъ о дѣлѣ по неполнымъ, а иногда и неправильнымъ отчетамъ. Съ конца 70-хъ годовъ, послѣ нѣсколькихъ громкихъ дѣлъ, окончившихся оправданіемъ, вопреки предрѣшившему ихъ исходъ одно-стороннему, страстному и плохо освѣдомлен-

ному общественному мнѣнію, нападенія на эту форму суда, названную «судомъ улицы», приобрьли хронической характеръ и дѣются до сихъ поръ, то ослабвая, то усиливаясь. Огромныя заслуги присяжныхъ, безвозмездно приносящихъ въ жертву свой трудъ и время и разрѣшившихъ въ пользу правосудія массу такихъ дѣлъ, на нелицеприятное рѣшеніе которыхъ при старыхъ судахъ трудно было разсчитывать (дѣла игум. Митрофаніи, Овсяникова, Струсберга и др.), умышленно предавались при этомъ забвенію, а всякій оправдательный приговоръ, при постановленіи котораго присяжные имѣли дѣло съ отсутствіемъ преступности и безнравственности мотивовъ, съ отсутствіемъ вреда (напр. въ преступленіяхъ противъ паспортной системы), съ непониманіемъ со стороны подсудимаго законопротивности дѣянія, съ до-судебною выстраданностью вины — ставился имъ въ тяжкій упрекъ. Законодательство наше, довольно послѣднее на утвердительное разрѣшеніе вопросовъ объ изытіи изъ вѣдѣнія С. присяжныхъ (въ 1878, 1882, 1885 и 1889 гг.) ряда дѣлъ, съ передачею ихъ преимущественно палатамъ съ сословными представителями, весьма мало сдѣлало для улучшенія организациі суда присяжныхъ и устраненія неблагоприятствующихъ правильному его дѣйствию условий. За первые 15 лѣтъ существованія этого С., не смотря на указанія практиковъ, литературы и юридическихъ обществъ, всѣ мѣры улучшенія свелись лишь къ введенію въ составъ присяжныхъ представителей военного элемента, въ довольно ограниченномъ количествѣ. За это же время состоялся, въ 1872 г., идущій въ разрѣзъ съ намѣреніями составителей судебныхъ уставовъ указъ I департамента сената, воспрепятствующій земствамъ назначать денежное пособіе крестьянамъ, призываемымъ въ уѣздный городъ для отпращиванія обязанностей присяжныхъ засѣдателей и часто находящимся, вслѣдствіе этого, въ самыхъ тяжелыхъ матеріальныхъ условіяхъ. Лишь съ 80-хъ годовъ начинаютъ думать объ улучшеніи состава комиссій, составляющихъ очередные списки, о привлеченіи присяжныхъ къ участию въ постановкѣ вопросовъ, объ уменьшеніи числа отводимыхъ лицъ и т. п. Образованное въ 1894 г., по распоряженію министра юстиціи Н. В. Муравьева, совѣщаніе старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ, обсуждавшее, подъ предсѣдательствомъ сенатора А. Θ. Кони, вопросъ о свойствахъ нашего русскаго С. присяжныхъ, указало, огромнымъ большинствомъ голосовъ, на необходимость участія чиновъ судебного вѣдомства въ составленіи общихъ списковъ, въ которые должны быть вносимы и лица III и IV классовъ, — отгнны приведеннаго выше опредѣленія сената относительно вспоможенія присяжнымъ, — освобожденія лицъ сельскаго состоянія, исполнявшихъ обязанности присяжнаго засѣдателя, отъ унизительнаго и несогласнаго съ достоинствомъ судейской дѣятельности тѣлеснаго наказанія, — устраненія ряда обременительныхъ процессуальныхъ формальностей, — упрощенія постановки вопросовъ и дозволенія говорить предъ

присяжными о послѣдствіяхъ наказанія, для избавленія ихъ отъ невольныхъ заблужденій. При этомъ было высказано, что упреки русскимъ присяжнымъ за большое, будто-бы, количество оправдательныхъ приговоровъ несправедливы, такъ какъ изъ цифровыхъ данныхъ оказывается, что русскій С. присяжныхъ *репрессивнѣе* и *устойчивѣе* суда коронаго, что простой русскій человѣкъ, поставляющій главный контингентъ присяжныхъ, вноситъ въ свою службу дѣлу правосудія глубокую религиозность, и что по дѣятельности своей этотъ С. является не только вполне удовлетворяющимъ своей дѣлѣ, но вполне жизненнымъ, имѣющимъ облагораживающее влияние на народную нравственность и служащимъ проводникомъ народнаго правосознанія. Этими выводами не устранились, однако, споры въ печати о С. присяжныхъ — и въ 1895 и 1896 гг. появился рядъ статей и брошюръ, направленныхъ противъ настоящаго устройства этого С. (гг. Закревскаго, Дейриха, Кичина) и въ защиту его (В. К. Случевского, Г. А. Джаншѣва и др.). Вопросъ о С. присяжныхъ былъ предметомъ подробнаго обсужденія въ Высочайше учрежденной комиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части, при чемъ предсѣдатель ея (министръ юстиціи) и огромное большинство членовъ высказались за полное сохраненіе С. присяжныхъ, съ удержаніемъ его организациі по судебнымъ уставамъ, отвергнувъ предложенное нѣкоторыми сліяніе коронаго и народнаго элемента въ одну коллегію, совместно разрѣшающую вопросы о виновности и о наказаніи, и предоставленіе руководства совѣщаніемъ присяжныхъ предсѣдательствующему судѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ, признавая одобренную практикою непригодность суда съ участіемъ сословныхъ представителей для рѣшенія уголовныхъ дѣлъ, кромѣ дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, комиссія проектировала по всѣмъ дѣламъ, нынѣ, въ отгнну первоначальныхъ постановленій Судебныхъ Уставовъ, изытывать изъ вѣдѣнія присяжныхъ засѣдателей (ст. 201¹ и 1105 уст. угол. судопр.), ввести присяжныхъ особаго состава, съ повышеннымъ цензомъ и въ нѣсколько меньшемъ числѣ, и для разрѣшенія вопросовъ о виновности и о наказаніи слить ихъ съ коронаго коллегіею. Рядомъ съ этимъ предложено произвести рядъ улучшеній въ составленіи списковъ присяжныхъ засѣдателей, устранить сокрытіе отъ нихъ первоначальнаго сознанія подсудимаго и угрожающаго ему наказанія, а также расширить участіе присяжныхъ въ разсмотрѣніи дѣла, упростивъ постановку вопросовъ. Наконецъ, присяжнымъ засѣдателямъ предложено предоставить право ходатайствовать, при постановкѣ обвинительнаго рѣшенія, о частичномъ или полномъ помилованіи виновнаго. Если къ этому ходатайству присоединится большинство коронаго коллегіи или предсѣдательствующей суда, ведущій дѣло единолично, то ему дается дальнѣйшій ходъ. А. Θ. К.

Судъ сиротскій — см. Сиротскій судъ (XXX, 81).

Судъ смѣстной — см. Смѣстный судъ.

Судъ страшный—см. Страшный судъ (XXXI, 789).

Судьюмна (санскр. Su-dyumna = пре-красно блестящій) — въ индійской миеологiи сынъ одного изъ 14 миеологич. прародителей Ману, Вайвасата. При своемъ рожденiи С. былъ дѣвочкой и былъ названъ Илой (Иа), но потомъ былъ превращенъ въ мужчину и получилъ имя С. Проклятый Шивой, онъ опять превратился въ Илу, вышедшу замужъ за Будху (планета Меркурій; не смѣшивать съ Буддой, религиознымъ реформаторомъ). Отъ этого брака родился Пуруравасъ, герой извѣстной легенды о нимфѣ Урваши. Благодаря Вишну, Илѣ снова былъ превращенъ мужской образъ, и возродившійся С. сдѣлался отцомъ трехъ сыновей. Легенда эта, повидимому, находится въ связи съ преданiемъ о происхожденiи лунной династiи (см.) царей.

С. Б.—чт.

Суды коммерческіе — см. Коммерческіе суды (XV, 858).

Суды копные — такъ назывались въ зап. и юго-зап. Руси древніе народныя суды сельскихъ общинъ. Каждая сельская община имѣла свое народное собраніе (*копа* или *купа*, *громада*, *великая громада*). Право участiя въ копѣ принадлежало однимъ лишь домохозяевамъ, имѣвшимъ постоянную осѣдность (сходатаи, сосѣди суграничные, суды копные, общіе мужи и т. д.); мѣшныя старцевъ пользовались особымъ уваженiемъ. Сверхъ сходатаевъ, въ копу приглашались люди изъ сосѣднихъ общинъ (такъ назыв. люди сторонніе), которые не участвовали въ совѣщанiяхъ, но слѣдили за ходомъ дѣлъ въ собранiи; также могли присутствовать на копѣ, но не принимали участiя въ рѣшенiи, помѣщики или ихъ управители и представитель власти — возный изъ городскаго уряда. Число сходатаевъ бывало иногда весьма значительно (100—150 человекъ). Копа собиралась въ центральномъ мѣстѣ сельской общины, которое называлось коповище или копище; для изслѣдованiя уголовныхъ дѣлъ она могла собираться на мѣстѣ преступленiя, при спорѣ о поземельной собственности — на спорной землѣ. Вѣдомству копнаго С. подлежали все лица простого сословія, имѣвшiя осѣдность въ округѣ сельской общины, какъ напр. крестьяне, свободные поселенцы и мѣшчане городовъ, не пользовавшихся магдебургскимъ правомъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ власть копы простиралась и на самихъ помѣщиковъ: послѣдніе могли добровольно представлять копѣ рѣшеніе возникавшихъ между ними споровъ; но копа могла производить и слѣдствiе надъ помѣщикомъ, имѣвшимъ, впрочемъ, право требовать, чтобы дальнѣйшее изслѣдованіе дѣла было представлено уряду городскому. Въ порядкѣ судопроизводства копа слѣдовала своимъ древнимъ обычаямъ; совокупность ихъ называлась въ памятникахъ копнымъ правомъ; нѣкоторые обычаи этого права вошли въ составъ литовскаго статута. По началамъ копнаго права, обиженному самому предоставлялось отыскивать своего шkodника (обидчика), собирать доказательства и т. д., что называлось обыскомъ; если истецъ не могъ отыскать шkod-

ника, то онъ требовалъ собранiя копы. Невывишееся селеніе по приговору С. копнаго должно было удовлетворить истца, а само могло искать виноватаго. По установившемуся обычаю, копа всякое дѣло старалась закончить въ три собранiя; на первомъ, если ей нужно было по горячимъ слѣдамъ открывать преступленіе, она называлась горячей, а съ третьяго—завитою или головою. До завитой копы доходили лишь запутанныя дѣла. Для разъясненiя обстоятельствъ преступленiя и для открытiя виновнаго копа употребляла два способа: опитъ, т. е. разспросъ на копѣ сходатаевъ и другихъ лицъ, и ликъ, т. е. изслѣдованіе уликъ. Истецъ могъ объявить, кого онъ считаетъ преступникомъ, а также могъ изъяснить подозрѣніе, что кто-нибудь знаетъ преступника, но не хочетъ его выдать; обвиняемый или подозрѣваемый долженъ былъ дать выводъ, т. е. очистить себя отъ подозрѣнiя; истецъ могъ требовать, чтобы обвиняемый былъ подвергнутъ пыткѣ. Если послѣ трехъ сходокъ копа объявляла, что не знаетъ ни о преступленiи, ни о преступникѣ, то истецъ могъ выбрать нѣсколькихъ мужей и потребовать отъ нихъ присяги въ томъ, что они ничего не знаютъ; если избранный отказывался отъ присяги, онъ долженъ былъ удовлетворить истца. Если преступникомъ были оставлены слѣды, истецъ, собравъ копу, гналъ слѣдъ; каждое селеніе обязано было отвести слѣдъ отъ своихъ земель; если селеніе отказывалось отвести слѣдъ, то должно было удовлетворить истца за причиненный преступникомъ вредъ. Если истецъ, производя обыскъ, отыскивалъ своего шkodника въ какомъ-нибудь селенiи, то обращался къ сельской громадѣ, которая, выслушавъ жалобу истца, обязана была выдать преступника; послѣдній препровождался на мѣсто преступленiя и предавался копному С.; приговоренный къ смертной казни тотчасъ передавался въ руки палача. Когда отвѣтчикъ отказывался исполнить приговоръ копнаго С., то сходатаи приглашали вознаго, излагали ему дѣло и вмѣстѣ съ нимъ отправляли отъ себя посланцевъ въ урядъ городскій, для записи приговора въ актовыя книги. Постановленiя свои или декреты копный С. болѣею частью объявлялъ въ словесной формѣ, но иногда излагалъ на бумагѣ. Болѣшая часть документовъ копныхъ С. въ Зап. Руси писаны на русскомъ языкѣ и лишь 1/2 ихъ, начиная съ половины XVII в., польскіи. Возникновеніе копныхъ С. вѣроятно относится къ глубокой древности. Слѣды общинныхъ судовъ находятъ уже въ Русской Правдѣ. Ясны и опредѣленныя указанiя о существованiи сельскихъ общинъ съ народными копными С. и съ древнимъ обычнымъ правомъ въ первый разъ находятся въ литовскомъ статутѣ всѣхъ трехъ редакцій. По статуту сельская община является уже стародавнимъ установленiемъ, и копа производитъ судъ и расправу по стародавнимъ обычаямъ. Третій литовскій статутъ, 1588 г., распространилъ копные С., существовавшіе въ юго-западной Руси, на нѣкоторыя другія области, входившія въ составъ польскаго королевства. Тѣмъ не менѣе въ XVI и XVII вв. копные

С. находятся уже въ упадкѣ, а въ серединѣ XVIII в. совершенно исчезаютъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе усиленія власти помѣщиковъ. Кошное право становится неподвижнымъ и основывается только на старинѣ и давности, вслѣдствіе чего перестаетъ соответствовать новымъ условіямъ общественной жизни. Сами сходатаи находились въ состояніи униженія и бѣдности и перестали быть безпристрастными судьями и слѣдователями; они вполне зависѣли отъ своихъ помѣщиковъ. Въ XVII в. нѣкоторые помѣщики вовсе запретили своимъ крестьянамъ принимать участіе въ кошныхъ С. Наибольшаго развитія кошныя С. достигли въ западной и юго-зап. Руси; но имѣются свѣдѣнія о существованіи ихъ съ одной стороны — въ Жмуди, съ другой — въ лѣвобережной Украинѣ, еще въ XVIII в. Ср. Н. Иванішевъ, «О древнихъ сельскихъ общинахъ въ юго-зап. Россіи» («Русская Бесѣда», 1857, № 3; отд. изданіе, Кіевъ, 1863); «Акты о кошныхъ С.» (т. XVIII «Актовъ, изданныхъ Виленскою археографическою комиссіею», Вильна, 1891; здѣсь помѣщено обширное предисловіе о кошныхъ С., И. Спрогиса); Александра Е (фименко), «Кошныя С. въ лѣвобережной Украинѣ» («Кіев. Старина», 1885, № 10); Ефименко, «Народный судъ въ Западной Руси» («Рус. Мысль», 1893, № 8 и 9); возраженіе И. Спрогиса по поводу послѣдней статьи («Журналъ Минист. Народнаго Просвѣщенія», 1894, № 5).

Суды любви (Cours d'Amour)—во времена рыцарства во Франціи и Провансѣ судилища изъ знатныхъ дамъ, обсуждавшія вопросы о любви. Существованіе такихъ «С. любви» въ новѣйшее время одними учеными отчасти, другими совершенно отвергается. Впервые объ этомъ оригинальномъ учрежденіи упоминается въ XVI в., въ книгѣ Жана Нострадама: «Vie des poètes provençaux». По его словамъ, какъ скоро возникали, между трубадурами, споры по какому-нибудь вопросу, относящемуся къ теоріи любви, и спорящие не приходили къ соглашенію, они обращались за разрѣшеніемъ спора къ знатнымъ дамамъ-президентшамъ, державшимъ гостеприимный дворъ любви. Эти дамы постановляли окончательныя рѣшенія по тому или другому общему вопросу, носившія названіе *lous arrests d'amour*. О вмѣшательствѣ въ дѣйствительные споры влюбленныхъ Нострадамъ не говоритъ. У позднѣйшихъ писателей С. любви превращаются въ правильно функционирующія учрежденія. Такъ, по Legrand de Aussey («Fabliaux ou Contes», 1779), С. любви имѣли назначеніемъ разсмотрѣніе, кромѣ теоретическихъ вопросовъ, и фактическихъ споровъ между влюбленными. Между тѣмъ, въ памятникахъ средневѣковья выраженіе «Cours d'Amour» означало собою отнюдь не реальное собраніе съ юридическими или критическими функциями, а «дворъ бога любви» или «богини любви», что служило излюбленною поэтическою картиною (см. Райна, «Le Corti d'Amore», Миланъ, 1890). У Боккаччо *corte d'amore* означаетъ просто торжественное собраніе. Начиная съ Крешимбени, вопросъ о существованіи «С. любви» все болѣе и болѣе подвер-

гается научному критическому изслѣдованію. Къ достовѣрности данныхъ книги Нострадама и его послѣдователей начинаютъ относиться скептически. На первый планъ выступаетъ, въ роли ключа для изслѣдованія этого запутаннаго вопроса, книга Андрея Капеллана («De arte honeste amandi et de reprobatione amoris»), написанная въ 1170—1180 гг. и изданная въ XV и XVI вв., позже — у Aretin («Aussprüche d. Minnegerichte...», въ «Beiträge zur Gesch. und Lit.», т. I, Мюнхенъ, 1803, съ нѣмецкимъ переводомъ 1482 г. и частью итальянскаго перевода по Crescimbeni). Въ 1817 г. Raynaud собралъ всѣ сказанія о С. любви, систематизировалъ ихъ и выработалъ теорію о постоянно и правильно собиравшихся дамскихъ судилищахъ, задачей которыхъ служила критическая оцѣнка тенсонъ, разрѣшеніе вопросовъ любовной казуистики и разборъ дѣйствительныхъ споровъ между влюбленными. Дидцъ (въ своихъ «Beiträge zur Kenntniss der romantischen Poesie. Ueber die Minnehöfe», Берл., 1825), совершенно отрицаетъ существованіе С. любви, не придавая никакой цѣны утвержденіямъ «легковѣрнаго» Жана Нострадама. Онъ считаетъ несомнѣннымъ существованіе обычая отдавать на рѣшеніе третейскихъ судовъ любовные споры, но въ такихъ случаяхъ обращались не къ постоянному какому-либо учрежденію, а къ частнымъ лицамъ, каждый разъ особо выбиравшимся. Въ упоминаемыхъ у Капеллана *judicia amoris* Дидцъ склоненъ видѣть лишь торжественныя собранія, на которыхъ къ знатнымъ дамамъ обращались за рѣшеніями вопросовъ любовной теоріи. Мнѣніе Дидца нашло многихъ приверженцевъ среди ученыхъ Германіи и Италиі (Яковъ Гриммъ и друг.), но у французовъ долго держалась теорія Ренуара. Гастонъ Парисъ, въ статьѣ: «Etudes sur les romans de la Table Ronde», еще рѣшительно Дидца отрицаетъ существованіе С. любви. По его мнѣнію, ихъ совсѣмъ не было, не было даже торжественныхъ собраній, предназначенныхъ для разсмотрѣнія вопросовъ любви; возможно только, что на собраніяхъ, не специально для того устраиваемыхъ, забавы ради предлагались дамамъ вопросы по теоріи любви. Ни судебной, ни литературно-критической функции не было у такихъ собраній, не имѣвшихъ никакой преднамѣченной цѣли. Датскій ученый Trojel («Middelalderens Elskovshoffer. Litter.-hist.-kritisk undersøgelse», Копенг., 1888), раздѣляя мнѣніе Дидца и Париса, что С. любви носили характеръ забавы, находитъ, однако, что этими судами разобрались и дѣйствительные случаи. Гастонъ Парисъ выступилъ рѣшительно противъ этой теоріи («Les cours d'amour au moyen âge», «Journal des Savants», 1888, № 11—12). Мнѣніе Париса принято многими учеными. Новый свѣтъ пролилъ на этотъ темный вопросъ Райна. По мнѣнію этого изслѣдователя, С. любви не вымышлены Капелланомъ: они имѣли своимъ назначеніемъ установленіе принциповъ любовной казуистики; дѣйствительные случаи ими не обсуждались, а если и обсуждались, то безъ просьбы сторонъ, имена которыхъ ни въ какомъ случаѣ не произноси-

лись, и никакого обязательнаго значенія рѣшенія не могли имѣть (Кайна, «Le Corti d'Amore», Миланъ, 1889, и «Tre studi per la storia del libro di Andrea Capellano» въ «Studij di filologia romanza», 1890). Приверженцемъ Райна является финляндскій ученый W. Söderhjelm («Literaturblatt für germ.-göm. Phil.», 1890, № 12). Въ 1891 г. V. Crescini («Per la questione delle corti d'amore») выдвинулъ новую теорію. Онъ считаетъ существованіе С. любви безспорнымъ, равно и то, что ими иногда разбирались дѣйствительныя раздоры между влюбленными. Въмѣстѣ съ Троелемъ онъ признаетъ, что постановленія этихъ судилищъ считались обязательными для обѣихъ сторонъ, «честнымъ словомъ» обязавшихся исполнять рѣшенія; имена спорящихъ оставались въ тайнѣ. Дѣйствительныя факты, по мнѣнію Крепини, расходившагося въ этомъ пунктѣ съ Троелемъ, обсуждались не одною дамою, а цѣлымъ собраніемъ, въ составъ котораго, хотя и рѣдко, входили и мужчины. Крепини нашелъ много приверженцевъ, въ томъ числѣ самого Троеля, который вполнѣ примкнулъ къ его мнѣнію. Всѣ новѣйшіе изслѣдователи, за исключеніемъ очень немногихъ, соглашаются съ итальянскимъ ученымъ. Ср. Дашкевичъ. «Обзоръ розысканій о такъ назыв. Cours d'amour» («Кіевскія Унив. Извѣстія», 1892, № 7).

Суды въ Малороссіи. — Когда по Деулинскому перемирію 1618 г., утвержденному въ 1632 г. Поляновскимъ миромъ, лѣвобережная Малороссія была отдана подъ власть Польши, въ ней началось мало по малу введеніе польскихъ порядковъ. Отразилось это и на судоустройствѣ: стали вводить въ С., существовавшіе на основаніи литовскаго статута. Шляхта имѣла свой сословный судъ. Уголовныя дѣла ея разбирались въ градскихъ (IX, 754), гражданскія—въ земскихъ повѣтовыхъ судахъ (XII, 533); дѣла о межахъ и границахъ вѣдалъ судъ подкоморскій (XXIV, 86). Членами этихъ судовъ—урядниками—были шляхтичи, по выбору самой же шляхты. Высшимъ судебнымъ утвержденіемъ для Малороссіи былъ трибуналъ люблинскій, куда поступали апелляціи на всѣ шляхетскіе С. Онъ состоялъ изъ шляхтичей, по выбору отъ каждаго воеводства. Принципъ сословнаго суда былъ примѣненъ и къ тѣмъ городамъ, гдѣ дѣйствовало магдебургское право: урядники въ нихъ избирались изъ мѣщанства. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ правомъ сословнаго суда пользовалось духовенство. Что касается крестьянъ, а также городовъ, бывшихъ во владѣніи помѣщиковъ, то они находились въ полной судебной зависимости отъ послѣднихъ. Изъ владѣческаго суда дѣло переносилось въ градскій или земскій судъ только тогда, когда панъ отказывалъ жалобнику въ удовлетвореніи или когда жалобщикъ находилъ удовлетвореніе недостаточнымъ. Послѣ возстанія Богдана Хмѣльницкаго для части шляхты, примкнувшей къ казакамъ, было сохранено старое шляхетское судоустройство. По договору Хмѣльницкаго съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, С. градскіе, земскіе и подкоморскіе оставлены на прежнемъ основаніи. Су-

ществовали также *судъ сельскій (громада)*, особый у казаковъ и особый у посольства, *судъ сотенный*, общій для казаковъ и посполитыхъ, *судъ полковой* и *генеральный*. На эти С., по вѣрному замѣчанію А. М. Лазаревскаго, нельзя смотрѣть, какъ на строго разграниченныя инстанціи: іерархія судовъ не всегда соблюдалась, иногда потерпѣвшій жаловался ближайшему суду, высшему, обходя низшій (напр. полковому, обходя сотенный). Нѣкоторыя группы казацкаго населенія пользовались правомъ судиться въ высшихъ только судахъ; такъ напр., бунчуковые товарищи и лица, взятыя «подъ гетманскую протекцію и оборону», судились только генеральнымъ судомъ. Казацкій *сельскій судъ* состоялъ изъ атамана и 2—3 членовъ товариства. Ему были подвѣдомственны мелкія кражи и незначительныя ущербы въ поляхъ и лѣсахъ; на обязанности его лежало также предварительное слѣдствіе, по жалобѣ потерпѣвшаго, и сохраненіе слѣдовъ преступленія. Иногда въ судѣ и слѣдствіи принимало участіе все общество, громада. По образцу казацкаго суда существовалъ и судъ посольства, гдѣ атаманъ замѣнялся войтомъ. Въ случаяхъ столкновенія между казаками и посполитыми дѣла разбирались «зупольный урядъ», т. е. атаманъ съ казаками и войтъ съ посполитыми. Сельскій урядъ присутствовалъ иногда при совершеніи слѣлокъ. Вѣдѣнію сотеннаго С. подлежали всякаго рода дѣла, какъ гражданскія, такъ и уголовныя, а также межевыя. Сотенный С. дѣйствовалъ совместно съ ратушнымъ, при чемъ значеніе этого послѣдняго было гораздо сильнѣе въ старыхъ мѣстечкахъ, чѣмъ въ новыхъ, гдѣ первенствовалъ С. сотенный. Окончательное отдѣленіе сотеннаго С. отъ ратушного произошло не ранѣе 30-хъ годовъ XVIII стол. Сотенный С. въ XVII в. состоялъ обыкновенно изъ сотника, городского атамана, войта и бурмистровъ. Компетенція его въ XVII в. была широка; онъ могъ приговаривать даже къ смертной казни. Не всегда, однако, приговоры сотеннаго С. имѣли окончательную силу; по нѣкоторымъ дѣламъ они приводились въ исполненіе только по утвержденіи ихъ полковникомъ и полково старшиною. Въ присутствіи сотеннаго С. совершались разнаго рода юридическія слѣлки. Въ XVIII в. компетенція сотеннаго С. была значительно служена и ограничена правомъ «между рядовыми казаками въ самыхъ маловажныхъ жалобахъ и спорахъ словесную расправу чинить». *Полковыя С.* въ XVII в. были еще учрежденіями не постоянными; только въ XVIII в., при гетманѣ Апостолѣ, они получаютъ болѣе опредѣленный характеръ, съ опредѣленнымъ мѣстомъ и временемъ засѣданій. Полковой С. вѣдалъ болѣе важныя уголовныя, гражданскія и межевыя дѣла рядового казачества, сотенной старшины, сотниковъ, полковой старшины и значковыхъ товарищей. Компетенція полкового С. въ XVIII в. значительно сдузилась сравнительно съ XVII в. *Генеральный войсковый С.* существовалъ съ самаго момента присоединенія Малороссіи къ Россіи. Въ XVII в. онъ рѣшалъ болѣею частью тѣ дѣла, которыя въ немъ и начинались. Составъ его

былъ довольно неопредѣленный. Обыкновенно судилъ одинъ генеральный судья, при участіи судебного писаря. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ въ составъ генеральнаго С. входили, по усмотрѣнію гетмана, разнаго рода старшины. Съ 1727 г. въ составъ генеральнаго С. входятъ 3 великорусскіе члена, но не въ качествѣ судей, а для контроля за правосудіемъ. Въ послѣдствіи великороссійскіе члены были уничтожены. Универсаломъ 17 ноября 1760 г. составъ генеральнаго С. былъ опредѣленъ въ 2 судей и 10 депутатовъ, избираемыхъ ежегодно по одному отъ каждаго полка. Въ виду того, что депутаты небрежно исполняли свои обязанности и находились въ частыхъ отлучкахъ, Руманцевъ замѣнилъ ихъ въ 1767 г. постоянными *непремѣнными членами* по назначенію. Въ XVIII в. генеральный С. является апелляціонной инстанціей для полковыхъ и магистратскихъ С., а въ первой инстанціи вѣдаетъ дѣла по жалобамъ на генеральную старшину, полковниковъ и бунчуковыхъ товарищей. На рѣшеніе генеральнаго С., утвержденное гетманомъ, жаловаться можно было развѣ только въ Москву, въ сенатъ. Съ учрежденіемъ въ 1722 г. *первой малороссійской коллегіи*, она стала высшимъ апелляціоннымъ учрежденіемъ для дѣлъ, прошедшихъ чрезъ малороссійскіе С.; но при Апостолѣ эта коллегія была упразднена. Позже роль апелляціонной инстанціи играла *генеральная войсковая канцелярія*, судебныя прерогативы которой были уничтожены въ 1763 г. Въ малорусскихъ С. примѣнялись литовскій статутъ и магдебургское право, которые сами судьи старались согласить съ народными обычаями. Это давало широкій просторъ для «усмотрѣнія» и вело къ цѣлому ряду злоупотребленій. Неудовлетворительно было и судоустройство, попытки улучшить которое повторяются въ теченіе всей второй трети XVIII вѣка. Въ 1763 г. въ Глуховѣ былъ собранъ съѣздъ старшины по вопросу о кодификаціи малорусскаго права. На этомъ съѣздѣ возникъ вопросъ сначала объ учрежденіи судовъ межеваго и подкоморскаго, а затѣмъ и другихъ, земскаго и гродскаго. А. М. Лазаревскій не видитъ въ этомъ никакой тенденціи; Д. П. Миллеръ, напротивъ, въ учрежденіи статутныхъ судовъ усматриваетъ опредѣленную политику, направленную къ поднятію юридическаго значенія шляхетства въ Малороссіи. Болѣе правдоподобнымъ представляется послѣднее мнѣніе. Въ 1764 г. вся гетманщина была раздѣлена на 20 повѣтовъ, т. е. округовъ, подсудныхъ повѣтовому земскому С., имѣвшему свое пребываніе въ повѣтовомъ городѣ. Присутствіе земскаго С. составляли судья, подсудокъ и писарь выбравшіеся шляхетствомъ. Хотя и было предписано выбирать ихъ ежегодно, но на самомъ дѣлѣ урядники никогда не выбирались на опредѣленный срокъ, а оставались въ должности до отставки или смерти. Подкоморскій С., вѣдавшій межевыя дѣла, состоялъ изъ выбранныхъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и земскіе судьи, подкомараго и коморника. Послѣдній былъ помощникомъ перваго. Полковые С. были обращены въ С. гродскіе, но предсѣдателемъ гродскаго С., какъ прежде

полкового, остался полковникъ, а членами — гродскій судья и 2—3 челоуѣка изъ полковой старшины, по назначенію полковника. Низшими агентами правосудія при С. земскихъ, гродскихъ и подкоморскихъ были возные, на обязанности которыхъ лежало доставлять позывы, производить освидѣтельствованіи и исполнять разныя порученія судовъ. Крестьяне, по мнѣнію Д. П. Миллера и А. М. Лазаревскаго, никогда въ земскихъ С. не судились; гражданскія дѣла свободнаго крестьянства разбирались въ ратушахъ, имущественные же интересы подданныхъ крестьянъ защищали ихъ владычель. Компетенція гродскихъ и земскихъ судовъ была разграничена довольно опредѣленно; тѣмъ не менѣе на практикѣ выходило много замѣшательства. Что касается С. подкоморскаго, то онъ, по предложенію земскаго С., разбиралъ такіе аграрные споры, которые можно было рѣшить посредствомъ осмотра на мѣстѣ. При рѣшеніи дѣлъ статутные С. руководствовались, главнымъ образомъ, литовскимъ статутномъ. Въ качествѣ вспомогательныхъ законодательныхъ сборниковъ служили *Порядокъ, Сахсонъ, Права Цезарскія и Магдебургскія*, а также высочайшіе указы XVIII ст. Послѣдніе играли роль, главнымъ образомъ, въ дѣлахъ о бродяжничествѣ, безпаспортности и др. полицейскихъ правонарушеніяхъ. Статутные С. просуществовали въ Малороссіи до 1782 г., когда здѣсь было введено учрежденіе о губерніяхъ, и на Малороссію, такимъ образомъ, распространены общерусскіе С. См. Д. П. Миллеръ, «Очерки изъ исторіи и юридическаго быта старой Малороссіи. I. Суды земскіе, гродскіе и подкоморскіе въ XVIII в.» (въ «Сборникѣ харьковскаго историко-филол. общества», т. VIII и отдѣльно, Харьковъ, 1895); А. М. Лазаревскій, «Замѣчанія на историческія монографіи Д. П. Миллера о статутныхъ судахъ» (Харьковъ, 1898). Ср. также *Право магдебургское*. *Ник. Василенко.*

Суды общества офицеровъ — военные С. чести. Цѣль учрежденія ихъ заключается въ охраненіи корпоративной чести офицерскаго сословія, путемъ предоставленія самимъ офицерамъ права исключать изъ своей среды тѣхъ лицъ, которыя признаются ими недостойными принадлежать къ корпорации. Отсюда вытекаетъ сословный характеръ этихъ С., организація ихъ на выборномъ началѣ и полная обособленность отъ общей военно-судебной организаціи. Нижніе чины, по характеру ихъ службы (служба по обязанности или по срочному найму), не почитаются носителями и выразителями военной чести, и юрисдикція военныхъ С. чести на нихъ нигдѣ не распространяется. Родина военныхъ С. чести — Пруссія, откуда они перешли во всѣ германскія государства, въ Австрію и въ Россію. Во Франціи охрана корпоративной чести офицерскаго сословія возлагается на особые свѣдственные С., которые, однако, не суть С. чести, такъ какъ главная цѣль ихъ учрежденія — охрана интересовъ службы, и они не основаны на выборномъ принципѣ. Начало образованія С. чести въ Пруссіи было положено въ 1808 г., когда военно-реорганиза-

пionной комиссіей, подъ предсѣдательствомъ Шарнгорста, былъ выработанъ законъ, по которому офицеръ, оказавшійся виновнымъ въ пьянствѣ, или ведущій развратную жизнь, или обнаружившій низкій образъ мыслей, могъ быть присужденъ большинствомъ $\frac{3}{4}$ голосовъ офицеровъ своей части къ лишенію права на производство въ слѣдующій чинъ. Въ 1821 г. вѣдѣнію офицерскихъ С. были подчинены всѣ вообще поступки офицеровъ, не заключающіе въ себѣ признаковъ уголовнаказуемаго дѣянія, но несогласные съ правилами чести или несовмѣстные съ особымъ положеніемъ военныхъ чиновъ. вмѣстѣ съ тѣмъ офицерской корпораціи предоставлено было, сверхъ лишенія права на производство, присуждать къ увольненію отъ службы. Въ 1843 г. издано подробное положеніе о С. чести для прусской арміи, видоизмѣненное въ 1874 г. Нынѣ дѣйствующія постановленія о С. чести одинаковы во всей Германіи. Въ Австріи офицерскіе С. были учреждены впервые въ 1867 г. Ни германское, ни австрійское законодательство не опредѣляютъ фактическихъ признаковъ поступка, противорѣчащаго понятію военной чести, всецѣло предоставляя установленіе этихъ признаковъ самой офицерской корпораціи. Въ Германіи на офицерскіе совѣты чести возлагается также разбирательство ссоръ между офицерами и рѣшеніе вопроса о поединкахъ. Военный С. чести дѣйствуетъ въ Германіи совершенно независимо отъ уголовного; одинъ и тотъ же поступокъ можетъ быть предметомъ рассмотрѣнія обоихъ С.; требуется лишь, чтобы разбирательство въ уголовномъ С. предшествовало. По австрійскому закону, если преступное дѣяніе заключается въ себѣ и нарушеніе правилъ чести, рѣшеніе вопроса о возможности оставленія виновнаго офицера на службѣ предоставляется уголовному военному С. И въ Германіи, и въ Австріи военные С. чести призваны охранять корпоративную честь всего офицерскаго сословія, а не отдѣльныхъ войскowychъ единицъ, почему компетенція ихъ распространяется не только на оберъ-офицеровъ, какъ въ Россіи, но и на всѣхъ штабъ-офицеровъ и генераловъ, гдѣ-бы они ни состояли на службѣ, равно на зачисленныхъ въ резервъ или ландверъ и даже на уволенныхъ въ отставку, съ правомъ носить мундиръ или съ пенсіей; сверхъ того подлежатъ офицерскимъ судомъ нѣкоторыя категоріи военныхъ чиновниковъ — врачи, аудиторы и др. Органы офицерскихъ С. въ Германіи суть: судъ чести (Ehrengericht) и совѣтъ чести (Ehrengath). Первый, по дѣламъ объ оберъ-офицерахъ, образуютъ всѣ офицеры полка или отдѣльной части; по дѣламъ о штабъ-офицерахъ — одинъ генералъ, назначаемый начальникомъ корпуснаго округа, и 9 штабъ-офицеровъ, избираемыхъ всѣми штабъ-офицерами округа на одинъ годъ; для разбора дѣла о генералѣ составъ С. опредѣляется каждый разъ особо императоромъ. Совѣтъ чести, имѣющій задачей предварительное разслѣдованіе дѣлъ, составляется изъ 3 членовъ, избираемыхъ на 1 годъ соответственными С. чести. Въ Австріи существуютъ офицерское собра-

ніе (Offiziers-Versammlung) и совѣтъ чести. Офицерское собраніе рѣшаетъ лишь вопросъ о преданіи суду. Для оберъ-офицеровъ оно составляется изъ всѣхъ офицеровъ части; для штабъ-офицеровъ — изъ всѣхъ штабъ-офицеровъ дивизіи; для генераловъ — изъ всѣхъ генераловъ, находящихся въ данное время въ Вѣнѣ. Каждое собраніе избираетъ изъ своей среды трехъ членовъ въ особую комиссію (первое — на 1 годъ, второе и третье — по всякому дѣлу особо), которая, подъ предсѣдательствомъ лица, назначаемого начальствомъ, производитъ предварительное разслѣдованіе предосудительныхъ поступковъ. Самое рассмотрѣніе дѣлъ и постановленіе рѣшенія возлагается на совѣты чести, образуемые изъ состава комиссіи и еще пяти членовъ по назначенію начальства. Дѣла въ С. чести разсматриваются не публично; защитники (изъ офицеровъ) допускаются въ Германіи лишь къ подачѣ письменныхъ объясненій; въ Австріи они могутъ представлять и словесныя объясненія. Всѣ обвинительные приговоры представляются на утвержденіе верховной власти; обжалованіе ихъ не допускается. Учрежденіе С. общества офицеровъ въ Россіи относится къ 1863 г., когда вышло положеніе объ охраненіи воинской дисциплины и о взыскаціяхъ дисциплинарныхъ. Основною особенностью организаціи, сохранившеюся до настоящаго времени, принято было тогда учрежденіе такихъ С. только при отдѣльныхъ войскowychъ частяхъ, а не при высшихъ войскowychъ соединеніяхъ. Компетенція ихъ была подчинена только оберъ-офицерамъ, такъ какъ несовмѣстно съ началами воинской дисциплины подвергать штабъ-офицеровъ полка суду подчиненныхъ имъ оберъ-офицеровъ. Такая система несомнѣнно способствовала преимущественному развитію въ нашей арміи идеи корпоративной чести войскowychъ единицъ, въ ущербъ надежному развитію идеи воинской чести вообще, и была одною изъ причинъ замѣчаемой нынѣ обособленности офицеровъ разныхъ полковъ. Едва ли можно рекомендовать, конечно, распространеніе юрисдикціи офицерскихъ С., по примѣру Германіи, на запасныхъ, отставныхъ и военныхъ чиновниковъ — но распространеніе ея на всѣхъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ офицеровъ и генераловъ, а также реорганизація С. въ смыслѣ пріуроченія ихъ къ болѣе крупнымъ команднымъ и административнымъ единицамъ, въ видахъ поднятія чувства общей военной чести, были-бы крайне полезны. По положенію 1863 г. къ компетенціи С. общества офицеровъ были отнесены поступки, несовмѣстные съ понятіями о воинской чести и доблести офицерскаго званія или избобличающіе въ офицерѣ отсутствіе правилъ нравственности и благородства, а также разборъ между офицерами ссоръ и вбѣдъ. Дѣла о поединкахъ были изыаты изъ вѣдѣнія С., такъ какъ, по словамъ мотивовъ, «съ допущеніемъ подобнаго прусскимъ закономъ правила самимъ закономъ дозволялось бы кровопролитіе и самоуправство вооруженною рукою». С. составляли всѣ наличные оберъ-офицеры полка, которые ежегодно избирали совѣтъ посредниковъ изъ 5 офицеровъ. Посред-

ники производили предварительное дознание; С. могъ только постановлять, подлежатели офицеры удалению изъ полка или увольнению отъ службы. При всѣхъ послѣдующихъ изданияхъ дисциплинарнаго устава правила о С. общества офицеровъ болѣе или менѣе видоизмѣнялись. Въ послѣдній разъ они были переработаны въ 1888 г., при чемъ получили болѣе развитіе постановленія о порядкѣ производства дѣлъ. Существенныя дополненія были внесены закономъ 1894 г., возложившимъ на офицерскіе С. рѣшеніе вопросовъ о поединкахъ (см. XXIV, 148). По дѣйствующему закону, С. общества офицеровъ учреждаются при полкахъ, отдѣльных батальонахъ, артиллерійскихъ бригадахъ, а также могутъ быть учреждаемы во всѣхъ другихъ отдѣльных частяхъ военнаго вѣдомства. С. составляетъ: въ полкахъ—изъ 7 членовъ, избираемыхъ всѣми офицерами на 1 годъ изъ числа штабъ-офицеровъ и оберъ-офицеровъ не ниже чина штабъ-капитана; въ прочихъ частяхъ (и въ полкахъ казачьихъ)—изъ 5 членовъ. Одновременно съ членами С. избираются кандидаты, въ числѣ двухъ. Членами С. и кандидатами не могутъ быть избираемы состоящіе подъ судомъ или слѣдствіемъ и подвергшіеся по судебнымъ приговорамъ содержанию на гауптвахтѣ съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ или другому, высшему наказанію. Рѣшеніе вопроса, подлежитъ ли поступокъ вѣднію С. общества офицеровъ, представляется власти командира полка. Разсмотрѣнію каждаго дѣла должно предшествовать дознание, которое можетъ быть произведено судомъ въ полномъ составѣ или поручено имъ отдѣльнымъ его членамъ. С. приступаетъ къ дознанію или по собственной инициативѣ, или по распоряженію командира полка. По окончаніи дознанія, производившіе его члены С. дѣлаютъ докладъ полковому командиру, который или прекращаетъ дѣло, или передаетъ офицера суду. С., подъ предѣтельствомъ старшаго изъ членовъ, производится при закрытыхъ дверяхъ; дѣйствія его заключаются въ разсмотрѣніи собранныхъ дознаніемъ свѣдѣній и выслушаніи оправданій обвиняемаго. Если обвиняемый не явится, то постановляется заочный приговоръ. На разсмотрѣніе дѣла и постановленіе приговора полагается не болѣе сутокъ. Приговоръ можетъ быть трехъ родовъ: объ оправданіи обвиняемаго, о сдѣланіи ему вынужденія и объ удаленіи его изъ полка. Приговоръ въ тотъ же день представляется командиру полка. Жалобъ на приговоръ по существу не допускается; разбирается лишь жалоба на нарушеніе С. правилъ производства дѣла. При приговорѣ къ удаленію изъ полка, офицеру предоставляется въ трехдневный срокъ самому подать просьбу объ увольненіи. Оберъ-офицеры тѣхъ частей военнаго вѣдомства, при которыхъ не учреждено офицерскихъ С., за поступки, противныя правиламъ чести, увольняются въ дисциплинарномъ порядкѣ. Когда штабъ-офицеры окажутся виновными въ поступкахъ, «несовмѣстныхъ съ должностью офицерскаго званія», они увольняются съ особаго Высочайшаго разрѣшенія.— Въ мор-

скомъ вѣдомствѣ С. чести образованы на иныхъ основаніяхъ. Органы его—С. капитановъ и совѣтъ посредниковъ. На послѣдній, учреждаемый при каждой флотской дивизіи и при каждомъ отдѣльномъ отрядѣ, изъ избираемыхъ оберъ-офицерами представителей каждаго экипажа дивизіи или отряда (по одному), возлагается лишь производство дознаній и первоначальный разборъ споръ. Рѣшенія постановляются С. капитановъ—органомъ не выборнымъ, а образуемымъ при флотскихъ дивизіяхъ и сводныхъ отрядахъ, подъ предѣтельствомъ младшаго флагмана, изъ наличныхъ командировъ экипажей, въ числѣ не менѣе пяти. Во время заграничнаго плаванія принимается своеобразная форма С. чести. Каютъ-компанія судна, если въ ея составъ входит не менѣе семи членовъ, предоставляется исключать изъ своей среды, за неблаговидные поступки и предосудительное поведеніе, всѣхъ оберъ-офицеровъ, а также корабельныхъ инженеровъ и инженеръ-механиковъ флота и гражданскихъ чиновниковъ соответственныхъ классовъ. Относительно порядка разсмотрѣнія дѣлъ каютъ-компаній руководствуются правилами, установленными для совѣта посредниковъ. Исключенному изъ каютъ-компаніи предлагается подать прошеніе объ отставкѣ ко времени прихода въ ближайшій портъ; неисполнившіе этого списываются съ судна.—См. Св. воен. пост. кн. XXIII; Св. морск. пост. кн. XVII; А. Мушниковъ, «Военное судопроизводство иностранныхъ державъ». К.-К.

Суды промышленные—такъ называются учрежденія для рѣшенія споровъ, возникающихъ между промышленниками и ихъ рабочими или учениками. Разсмотрѣніе такихъ споровъ въ общихъ С., обычнымъ порядкомъ, представляетъ иногда большія неудобства, особенно въ мѣстностяхъ съ сильно развитою промышленностью: не обеспечены ни быстрота рѣшенія, ни соответствіе его обстоятельствамъ даннаго случая, ни дешевизна судопроизводства. Общіе С. не всегда обладаютъ свѣдѣніями, необходимыми для правильнаго пониманія подобныхъ дѣлъ: приходится приглашать экспертовъ, что вызываетъ замедленіе судебного производства. Далѣе, не во всѣхъ небольшихъ городахъ и поселеніяхъ съ развитой промышленностью имѣются С. первой инстанціи, вслѣдствіе чего рабочему приходится или потерять много времени и денегъ для предьявленія иска, или совершенно отъ него отказаться. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣшеніе споровъ между фабрикантами и рабочими находится въ вѣдѣніи мѣстныхъ общинныхъ властей. Это представляетъ извѣстныя удобства при разсмотрѣніи незначительныхъ споровъ, когда особый С. оказался бы слишкомъ хлопотливымъ и дорогимъ; но общинныя власти не всегда безпристрастны, да и соединеніе судебныхъ и административныхъ функций не можетъ быть признано нормальнымъ. Наиболѣе дѣлсообразнымъ оказывается, поэтому, учрежденіе особыхъ С., которые состояли-бы изъ товарищей спорящихъ лицъ, знакомыхъ съ технической стороною дѣла. Въ такихъ С. разсмотрѣніе дѣла

продолжается не болѣе 5—12 дней, отсрочки бываютъ весьма рѣдко; скорость достигается благодаря однородности дѣлъ и приобретаемой при этомъ судьями опытности и сноровкѣ. Промышленные С. рассматриваютъ вопросъ о нарушении одною стороною правъ другой, основанныхъ на законѣ или на законномъ соглашеніи; этимъ они отличаются отъ такъ называемыхъ камеръ соглашенія (Einigungsämter), которыя имѣютъ цѣлью приведеніе предпринимателей и рабочихъ къ соглашенію относительно условій будущей работы. Промышленные С. имѣютъ цѣлью возстановленіе нарушеннаго права, камеры соглашенія создаютъ новое право; первые рассматриваютъ юридическіе споры между опредѣленными лицами, вторыя стремятся урегулировать столкновенія интересовъ между различными группами лицъ (хозяевами и рабочими). Отдѣльно отъ промышленныхъ С. стоятъ также и возникшіе въ Германіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ комитеты рабочихъ, которые обсуждаютъ предлагаемые имъ предпринимателями вопросы, касающіеся внутренняго распорядка при производствѣ работъ. Впервые промышленные С. появляются во Франціи, гдѣ они называются *советами совѣдующихъ людей* (conseils de prud'hommes); первый подобный совѣтъ былъ открытъ въ Лионѣ въ 1806 г. взамѣнъ существовавшего до революціи tribunal comm. По закону 1809 г. были открыты такіе же С. въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Въ 1846 г. они существовали въ 68 городахъ, а въ 1886 г. ихъ было 136. Промышленные С. во Франціи открываются министромъ торговли по ходатайству или съ согласія общинныхъ властей; они состоятъ изъ равнаго числа членовъ по выбору работодателей и рабочихъ; избирателями являются лица не моложе 25 лѣтъ, живущія въ округѣ не менѣе 3 лѣтъ; избранными могутъ быть лица не моложе 30 лѣтъ, умѣющія читать и писать; предсѣдатель и замѣститель его избираются членами изъ своей среды, срокомъ на 1 годъ; если предсѣдатель избранъ изъ среды фабрикантовъ, то его замѣститель избирается изъ среды рабочихъ; изъ среды членовъ половина выбываетъ каждые 3 года. Вѣдомству промышленныхъ С. во Франціи подлежатъ споры между работодателями и рабочими, а также споры рабочихъ между собою, если они касаются занятій по должности и рабочихъ отношеній; споры, возникающіе не изъ договора о работѣ (напр. о вознагражденіи при несчастныхъ случаяхъ) не подлежатъ вѣдомству этихъ С. Кромѣ того, имъ принадлежатъ нѣкоторыя административныя функціи, напр. регистрація образцовъ, рисунковъ и фабричныхъ знаковъ, статистика промышленныхъ заведеній и количества рабочихъ, засвидѣтельствованіе письменныхъ договоровъ объ обученіи, контроль надъ рабочими книжками, которыя имѣются для каждаго ткацкаго станка, и т. д. Всякое дѣло, поступившее въ промышленный С., передается сначала въ примирительную камеру (bureau particulier); если соглашеніе не достигнуто, дѣло переходитъ въ bureau général, гдѣ рѣшается окончательно; на рѣшенія С. допускается апеллія въ коммерческой С.,

если цѣна иска превышаетъ 200 франк. За время существованія промышленныхъ С. во Франціи они претерпѣли рядъ измѣненій; такъ, лишь въ 1848 г. собственно рабочіе классы получили избирательное право; въ томъ же году было постановлено, чтобы кромѣ prud'hommes-patrons и prud'hommes-ouvriers выбиралась отдѣльно prud'hommes-chefs d'ateliers, т. е. мастера, имѣющие у себя рабочихъ. Въ 1869 г. было произведено обследованіе о дѣятельности промышленныхъ С. и о рабочихъ книжкахъ («Enquête sur les conseils de prud'hommes et les livrets d'ouvriers», 1869). Въ 1899 г. состоялся въ Парижѣ національный конгрессъ членовъ отъ рабочихъ въ промышленныхъ С. Всего въ 1897 г. дѣйствовало во Франціи 138 промышленныхъ С., въ которыхъ было возбуждено 51326 дѣлъ; изъ нихъ въ самомъ началѣ покончено миромъ 21317, а по 10761 жалобы взяты обратно еще до судоговоренія; изъ остальныхъ 19117 дѣлъ поступило на разсмотрѣніе bureau général 15652 дѣла, при чемъ и изъ этого числа $\frac{3}{5}$ были прекращены до постановленія приговора. На 100 возбужденныхъ въ промышленныхъ С. дѣлъ приходилось: дѣлъ по поводу заработной платы 64,2, по поводу прекращенія договора найма — 14,5, по поводу договоровъ объ ученичествѣ — 1,6, по другимъ поводамъ — 19,7. Въ Германіи промышленные С. впервые появились въ Рейнской провинціи, когда послѣдняя принадлежала Франціи; съ присоединеніемъ ея къ Пруссіи они были сохранены и въ 1846 г. получили названіе королевскихъ промышленныхъ С. Въ Берлинѣ съ 1815 г. существовалъ особый фабричный С. для разсмотрѣнія споровъ между фабрикантами и рабочими; онъ состоялъ изъ члена городского С. и технического члена и собирался еженедѣльно. По закону 1829 г. были учреждены по этому образцу фабрично-судебныя депутаціи въ нѣкоторыхъ городахъ Вестфалии; онѣ состояли изъ судьи, техника и двухъ фабрикантовъ въ качествѣ засѣдателей. Въ 1849 г. въ Пруссіи былъ изданъ законъ о промышленныхъ С.; учрежденные по образцу рейнскихъ С., они были введены въ 11 городахъ, но не имѣли успѣха ни среди фабрикантовъ, ни среди рабочихъ. Въ 1881 г. учреждены корпоративные С. (Innungsgerichte) для разсмотрѣнія споровъ между членами корпорацій и ихъ учениками и подмастерьями. Новый законъ о промышленныхъ С. въ Германіи изданъ въ 1890 г. По этому закону, судебная власть при разсмотрѣніи вышеуказанныхъ споровъ принадлежитъ промышленнымъ судамъ (Gewerbegerichte), корпоративнымъ судамъ (Innungsgerichte) и общиннымъ властямъ; преобладающее значеніе имѣютъ промышленные С. Промышленные С.—государственныя учрежденія, стоящія на равной степени съ общими судами первой инстанціи; апеллія на промышленный С. приносится ландгерихту. Промышленный С. состоитъ изъ предсѣдателя, вице-предсѣдателя и по крайней мѣрѣ 4 членовъ, поровну отъ работодателей и рабочихъ; предсѣдатель и вице-предсѣдатель избираются общинными властями, при чемъ для занятія этихъ должностей не установлено образовательнаго

пенза; члены избираются непосредственным и тайным голосованием в равном числе работодателями и рабочими. Избирателями являются лица 25 лет от роду, живущия или занимающияся промыслом в судебном округе по крайней мере в течение одного года; избираемыми могут быть лица 30 лет от роду, живущия или занимающияся промыслом в округе в течение двух лет; судьи могут получать лишь вознаграждение за потерю времени и возмещение путевых расходов. Главнейшей задачей промышленного С. является мирное улажение споров. Промышленные С. принимают к своему рассмотрению дела на всякую сумму иска, апелляция же допускается лишь при исках свыше 100 мар. Издержки по устройству и содержанию С. падают на общину; судебныя издержки вообще весьма умеренны; при примирении сторон не взимаются вовсе судебныя издержки. Промышленным С. подвѣдомственны и споры между государственными промышленными учреждениями (за исключением учреждений военного и морского вѣдомства) и их рабочими. Вѣдѣнію этих С. подлежат рабочіе, работающіе у себя дома, если их занятіе заключается въ обработкѣ сырого матеріала, получаемаго у фабриканта. Промышленные С. дают отвѣты на запросы правительственныхъ и общинныхъ властей по различнымъ предметамъ, касающимся промышленности, для чего они могутъ образовывать общыя комитеты. Эти же С. замѣняютъ въ Германіи и камеры соглашеній при возникновеніи споровъ между работодателями и рабочими изъ-за условій продолженія или возобновленія рабочихъ отношеній. Въ мѣстах, гдѣ нѣтъ промышленныхъ С., рассмотрениеъ подлежащихъ ихъ вѣдѣнію споровъ можетъ быть передано общиннымъ властямъ, но стороны могутъ обратиться и непосредственно въ общіе суды. Корпоративные суды рассматриваютъ дѣла между членами корпорации и ихъ учениками даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ промышленныя С. При корпорацияхъ могутъ быть учреждаемы третейскіе С. для рассмотренія споровъ членовъ корпорации съ подмастерьями; въ нѣкоторыхъ случаяхъ этому суду подлежатъ и работодатели, и подмастерья, не принадлежащіе къ корпорации. Такіе суды состоятъ изъ предсѣдателя, назначаемаго мѣстной властью, и по крайней мере двухъ членовъ отъ работодателей и подмастерьевъ. Вообще, промышленныя С. въ Германіи по закону 1890 г. пользуются довѣріемъ населенія и получили большое распространѣніе. Сельскіе хозяева, мореходцы и торговцы возбуждали ходатайства объ учрежденіи и для нихъ особые промышленныя С. Всего въ 1896 г. существовало въ Германіи 284 промышленныхъ С.; большая ихъ часть возникла въ 1892—94 г., по инициативѣ мѣстныхъ общинныхъ властей. Въ 1896 г. въ промышленныхъ С. рассмотрѣно 68638 дѣлъ между предпринимателями и рабочими и 160 дѣлъ между самими рабочими; покончено добровольно 30798 дѣлъ, взято обратно жалобъ 16067, приговоромъ объ отсрочкѣ было 5207, окончательно рѣшеній 14291. Особые суды существуютъ въ Германіи по горнозаводской промышленности. Въ *Италіи* закономъ 1893 г. введенъ институтъ «*Probi viri*», по образцу французскихъ и нѣмецкихъ промышленныхъ С. «*Collegio dei Probi viri*» составляется изъ предпринимателей и рабочихъ; женщины могутъ быть избираемы въ суды. Collegia состоятъ изъ двухъ отдѣленій: камеры соглашенія (*ufficio di conciliazione*) и собственно промышленнаго С. (*giuria*). Камера соглашенія рассматриваетъ также недоразумѣнія между хозяевами и рабочими по поводу условій работы и стремится уладить ихъ мирнымъ путемъ. Дѣла цѣною свыше 200 лиръ изъемяются изъ компетенціи *Probi viri*. Этимъ С. подсудны рабочіе и ученики на фабрикахъ и промышленныхъ заведеніяхъ, включая и кустарное производство. Въ *Бельгіи* компетенція промышленныхъ С., регулируемая закономъ 1889 г., простирается не только на фабрикантовъ и руководителей промышленныхъ предприятий, но также на владѣльцевъ горныхъ предприятий, рыболовныхъ судовъ, ремесленниковъ, мастеровъ и рыбаковъ. Судъ имѣетъ право налагать денежныя штрафы въ размѣрѣ не свыше 25 фр. въ случаяхъ невѣрности (*infidélité*), грубой ошибки и дѣйствій, нарушающихъ порядокъ и дисциплину въ мастерскихъ. Правительство обращается къ С. съ запросами о различныхъ дѣлахъ, касающихся промышленности. Въ 1895 г. въ Бельгіи существовало 27 промышленныхъ С.; поступило дѣлъ въ томъ году 7153, окончено примиреніемъ 5365, постановлено приговоромъ 632. Въ *Швейцаріи* промышленныя С. существуютъ въ кантонахъ Женевѣ (съ 1883 г.), Невшателѣ (1885 г.) и Базелѣ (съ 1889 г.). Въ *Австріи* промышленныя С., по образцу французскихъ *conseils*, появляются въ 1869 г. Они рассматриваютъ дѣла исключительно фабричныхъ предприятий и не касаются споровъ между ремесленниками и ихъ подмастерьями. Дѣятельность промышленныхъ С. въ Австріи вообще мало развита; до конца 1899 г. существовало всего 4 С., позже открылись еще 4. По закону 1891 г. учрежденіе промышленныхъ С. поставлено въ зависимость отъ ходатайства мѣстныхъ учреждений и провинц. сеймовъ. Дѣла до 50 гульденовъ рѣшаются судомъ окончательно, свыше этой суммы допускается апелляция; по искамъ до 50 гульден. допускаются лишь просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія. По требованію мѣстныхъ властей, промышленныя С. даютъ заключенія на предложенныя имъ вопросы. По закону 1885 г., для ремесленниковъ, соединившихся въ товарищества (*Genossenschaften*), учреждаются особыя «третейскія коммиссіи», а для промышленниковъ, не принадлежавшихъ къ товариществамъ, могутъ быть учреждаемы «третейскія коллегіи». Въ *Венгріи* функціи промышленныхъ С. принадлежатъ учрежденнымъ на основаніи закона 1884 г. коммиссіямъ соглашенія при промышленныхъ корпорацияхъ. Въ *Англіи* всѣ иски, возникающіе между хозяевами и рабочими, подлежатъ общему суду; учрежденные для рассмотренія такихъ споровъ по закону 1877 г. *Councils of conciliation* не привились. Ср. W. Stieda, «*Das Gewerbegericht*» (Лейпцигъ, 1890; тамъ же приведена и

водской промышленности. Въ *Италіи* закономъ 1893 г. введенъ институтъ «*Probi viri*», по образцу французскихъ и нѣмецкихъ промышленныхъ С. «*Collegio dei Probi viri*» составляется изъ предпринимателей и рабочихъ; женщины могутъ быть избираемы въ суды. Collegia состоятъ изъ двухъ отдѣленій: камеры соглашенія (*ufficio di conciliazione*) и собственно промышленнаго С. (*giuria*). Камера соглашенія рассматриваетъ также недоразумѣнія между хозяевами и рабочими по поводу условій работы и стремится уладить ихъ мирнымъ путемъ. Дѣла цѣною свыше 200 лиръ изъемяются изъ компетенціи *Probi viri*. Этимъ С. подсудны рабочіе и ученики на фабрикахъ и промышленныхъ заведеніяхъ, включая и кустарное производство. Въ *Бельгіи* компетенція промышленныхъ С., регулируемая закономъ 1889 г., простирается не только на фабрикантовъ и руководителей промышленныхъ предприятий, но также на владѣльцевъ горныхъ предприятий, рыболовныхъ судовъ, ремесленниковъ, мастеровъ и рыбаковъ. Судъ имѣетъ право налагать денежныя штрафы въ размѣрѣ не свыше 25 фр. въ случаяхъ невѣрности (*infidélité*), грубой ошибки и дѣйствій, нарушающихъ порядокъ и дисциплину въ мастерскихъ. Правительство обращается къ С. съ запросами о различныхъ дѣлахъ, касающихся промышленности. Въ 1895 г. въ Бельгіи существовало 27 промышленныхъ С.; поступило дѣлъ въ томъ году 7153, окончено примиреніемъ 5365, постановлено приговоромъ 632. Въ *Швейцаріи* промышленныя С. существуютъ въ кантонахъ Женевѣ (съ 1883 г.), Невшателѣ (1885 г.) и Базелѣ (съ 1889 г.). Въ *Австріи* промышленныя С., по образцу французскихъ *conseils*, появляются въ 1869 г. Они рассматриваютъ дѣла исключительно фабричныхъ предприятий и не касаются споровъ между ремесленниками и ихъ подмастерьями. Дѣятельность промышленныхъ С. въ Австріи вообще мало развита; до конца 1899 г. существовало всего 4 С., позже открылись еще 4. По закону 1891 г. учрежденіе промышленныхъ С. поставлено въ зависимость отъ ходатайства мѣстныхъ учреждений и провинц. сеймовъ. Дѣла до 50 гульденовъ рѣшаются судомъ окончательно, свыше этой суммы допускается апелляция; по искамъ до 50 гульден. допускаются лишь просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія. По требованію мѣстныхъ властей, промышленныя С. даютъ заключенія на предложенныя имъ вопросы. По закону 1885 г., для ремесленниковъ, соединившихся въ товарищества (*Genossenschaften*), учреждаются особыя «третейскія коммиссіи», а для промышленниковъ, не принадлежавшихъ къ товариществамъ, могутъ быть учреждаемы «третейскія коллегіи». Въ *Венгріи* функціи промышленныхъ С. принадлежатъ учрежденнымъ на основаніи закона 1884 г. коммиссіямъ соглашенія при промышленныхъ корпорацияхъ. Въ *Англіи* всѣ иски, возникающіе между хозяевами и рабочими, подлежатъ общему суду; учрежденные для рассмотренія такихъ споровъ по закону 1877 г. *Councils of conciliation* не привились. Ср. W. Stieda, «*Das Gewerbegericht*» (Лейпцигъ, 1890; тамъ же приведена и

литература предмета); Ch. Morisseaux, «*Conseils de l'industrie et du travail*» (Брюссель, 1890); Н. Reichel, «*Das Gewerbegericht*» (Гернгутъ, 1898); Hofmann, «*Die Thätigkeit der Gemeindevorsteher nach dem Reichsgesetz betreffend die Gewerbegerichte*» (Лпц., 1893); P. Schmitz, «*Die königlichen Gewerbegerichte in der Rheinprovinz*» (Дюссельд., 1894).

Суды сеймовые — высшая судебная инстанція въ Польшѣ. Возникновеніе ихъ относится къ глубокой древности. Первоначально это были собственно «вѣча» (*wiecza czyli roki walne*—*colloquia generalia*), которыя были собираемы князьями въ неопредѣленные сроки, смотря по надобности. Кромѣ князя и членовъ его семьи, въ этихъ С. принимали участие высшіе свѣтскіе и духовные сановники — «бароны и прелаты». *Colloquia* происходили подъ открытымъ небомъ, въ мѣстѣ, указанномъ княземъ. Прежде всего разсматривались дѣла общегосударственные, вопросы, касавшіеся объявленія войны, заключенія мирныхъ договоровъ, установленія новыхъ законовъ и наоговъ, выдачи разныхъ привилегій; кромѣ того, на окончательное ихъ разрѣшеніе поступали тяжбы, разсмотрѣнныя предварительно въ низшихъ судебныхъ учрежденіяхъ. Дѣла и тяжбы на такомъ вѣчѣ разрѣшаемы были лично королемъ или княземъ и назначеннымъ имъ же совѣтомъ или радою, состоявшею изъ бароновъ и прелатовъ; впоследствии этотъ совѣтъ получилъ названіе сената. Подвергаясь съ теченіемъ времени разнымъ преобразованіямъ, эти *colloquia* превратились, наконецъ, въ С. при сеймахъ и получили названіе сеймовыхъ. Дѣла по прежнему разбирались лично королемъ и сенаторами, хотя послѣдніе долго составляли скорѣе совѣтъ или раду королевскую, чѣмъ судей въ собственномъ смыслѣ слова. Только съ пресѣченіемъ династїи Ягеллоновъ, когда королевскій престолъ окончательно сдѣлался избирательнымъ, значеніе сенаторовъ и вліяніе ихъ на общегосударственные дѣла, а вслѣдствіе того и роль ихъ на сеймовыхъ С. значительно усилились. Хотя судебныя рѣшенія и приговоры всегда постановлялись монархами, но не иначе какъ съ согласія большинства сенаторовъ. Что касается шляхты или рыцарскаго сословія, то оно лишь съ 1588 г. успѣло добиться не только права присутствованія, но и права голоса и дѣятельнаго участія совмѣстно съ сенаторами, сначала при рѣшеніи только дѣлъ по обвиненію въ оскорбленіи величества и въ государственной измѣнѣ, въ числѣ сначала 8, затѣмъ 12, 24 и даже 54 депутатовъ. Въ концѣ XVII ст., при Янѣ Собѣскомъ, шляхта стала уже совмѣстно съ сенаторами принимать участіе въ разборѣ всѣхъ дѣлъ безъ исключенія.—Сеймовые С. приступали къ своей дѣятельности вслѣдъ за начальными обрядами, которыми открывался сеймъ, и оканчивали ее одновременно съ окончаніемъ депутатскихъ совѣщаній или въ случаѣ расторженія сейма. Для рѣшенія дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію сеймовыхъ судей, установлены были на каждый годъ три шестинедѣльных періода (такъ назыв. каденціи). Двѣ каденціи предназначе-

ны были для дѣлъ коронныхъ или польскихъ, третья—для дѣлъ великаго княжества Литовскаго. Для разбора дѣлъ объ оскорбленіи величества или государственной измѣнѣ, король могъ приглашать сеймовыхъ судей во всякое время. Съ другой стороны, если-бы ко времени какой-либо каденціи не оказалось никакихъ дѣлъ, то король могъ вполне освободить судей отъ явки въ судъ, о чемъ ихъ заблаговременно извѣщала королевская канцелярія. Вѣдѣнію сеймовыхъ С. подлежали дѣла: 1) объ оскорбленіи величества, подъ которымъ понимались всякаго рода преступленія, направленные противъ личности монарха; 2) о государственной измѣнѣ; 3) объ угнетеніи гражданъ какъ чиновниками, такъ и согражданами, напр. вовлеченіе въ невыгодную сдѣлку; 4) дѣла, возбуждаемыя противъ высшихъ должностныхъ лицъ администраціи и противъ совѣтниковъ постояннаго С.; 5) дѣла, касающіяся подкупа судей. Сеймовый С. не имѣлъ права вѣдаться въ разбирательство другихъ дѣлъ, кромѣ вышепоименованныхъ, а также въ разсмотрѣніе по существу судебныхъ приговоровъ или декретовъ другихъ судебныхъ учреждений. Ни по какому дѣлу не допускалось отсрочки или остановки, за исключеніемъ случая дѣйствительной болѣзни, которую необходимо было подтвердить присягой на слѣдующей каденціи С. Защиту въ сеймовыхъ С. могли вести присяжные защитники или патроны, уполномоченные для веденія защиты и въ другихъ судебныхъ учрежденіяхъ. Архивъ сеймовыхъ С. долженъ былъ храниться въ архивѣ земскаго суда королевской резиденціи. Всѣ дѣла, касающіяся обывателей великаго княжества Литовскаго, рѣшались согласно законамъ и обычаямъ этого княжества.

В. К.—овъ.

Суды словесные — см. Словесные суды (XXX, 403).

Суды смѣшанные—см. Смѣшанные суды (XXX, 598).

Судьба—см. Доля (X, 936), Мойры (XIX, 612) и Фатумъ.

Судьбищи—с. Тульской губ., Новосильскаго у., на рѣчкѣ Любовша, близъ большой Елецкой дороги. Въ іюлѣ 1555 г. 7 тыс. русскихъ, подъ начальствомъ боярина Ивана Шереметева, столкнулись здѣсь съ 60 тыс. крымскаго хана Девлетъ-Гирей, двигавшагося на Тулу. Восемь часовъ сряду продолжалась кровопролитная битва. Русскіе, пользуясь пересѣченною мѣстностью, нѣсколько разъ отражали яростныя нападенія непріятели, но, когда Шереметевъ былъ тяжело раненъ, смѣшались и побѣжали. Воеводы Алексѣй Басмановъ и Сидоровъ, собравъ около 2 тыс., зашли въ буграхъ близъ С., спасли главнаго вождя и бились на смерть. Ханъ трижды приступалъ къ нимъ, но не могъ одолѣть и при закатѣ солнца пошелъ въ обратный путь.

Судьи городские — см. Земскіе участковые начальники (XII, 507).

Суенга—золотоносная рч. Томской губ., Кузнецкаго и Барнаульскаго окр., беретъ начало съ зап. склона Салаирскихъ горъ и впадаетъ съ правой стороны въ р. Берду. Берега С. состоятъ изъ свѣтло-сѣраго глинистаго

известняка переходной системы, который мстами сильно метаморфизированъ. Отъ обломковъ и галекъ кристаллическихъ породъ въ рѣчкѣ встрѣчаются отдели, которыя по спадѣ весенней воды оказываются золотосодержащими и разрабатываются старателями; на слѣдующій годъ онѣ вновь обогащаются, въ особенности при впадении въ С. золотосодержащихъ рѣчекъ Харьюзовка, Лебедиха, Фоминиха, Полднейная и др. При впадении Фоминихи расположенъ извѣстный Егорьевскій золотой приискъ, принадлежащій Кабинету. По С. и ея притокамъ и нынѣ разрабатываются золотыя россыпи артельными старателями; ежегодная добыча достигаетъ 5 и 5½ пд. Длина С. около 45 вер.

Суэта Верхняя и С. Нижняя—двѣ золотоносныя рѣчки Яйской системы Томской губ., Маринского окр. Обѣ рѣчки берутъ начало въ невысокихъ возвышенностяхъ предгорій Кузнецкаго Алатау и впадаютъ справа въ р. Барзасъ. Длина первой до 14, второй до 15 в. Золотоносныя россыпи залегаютъ какъ по долинамъ, такъ и по уваламъ; вторыя значительно богаче въ рыхлыхъ конгломератахъ красноцвѣтныхъ пластовъ, девонскаго возраста, и не представляютъ правильнаго расположенія пластовъ. Въ Нижнюю С., россыпи которой богаче Верхней, впадаютъ золотоносныя ключи Тарлинскій, Бобковскій и Швецовскій и р. Суегушка. Не смотря на истощеніе россыпей, и понывъ на 5 или 7 приискахъ добываютъ въ лѣто отъ 2¼ до 2½ пд. золота при 100 рабочихъ.

Сужденіе (judicium) — такъ называется связь (синтезъ), въ которую сознание ставитъ свои элементы (представленія, понятія), съ цѣлью объективнаго познанія. Отъ самаго акта С. слѣдуетъ различать его выраженіе (enunciatio); обыкновенно С. называютъ самый результатъ сознательнаго синтеза, т. е. словесное выраженіе его, но это неправильно, ибо представляетъ смѣшеніе акта съ его обнаруженіемъ, при чемъ самое обнаруженіе понято слишкомъ узко; С. можетъ быть выражено и не въ словахъ, а напр. въ знакахъ, въ музыкальныхъ звукахъ, въ математической формулѣ. Различныя опредѣленія сужденія могутъ быть сведены къ двумъ: формальному и индуктивному. Формальное опредѣленіе разсматриваетъ С. какъ отношеніе между двумя понятіями (или представленіями), при чемъ это отношеніе можетъ быть различнымъ, а именно одно понятіе можетъ включать въ себя другое, или можетъ выражать лишь сравненіе, или, наконецъ, можетъ утверждать уравненіе двухъ понятій, заключенныхъ въ С. (ср. ученіе о квантификаціи сужденія англійскихъ логиковъ). Индуктивная логика разсматриваетъ С. какъ выраженіе дѣйствительнаго сосуществованія или преемственности идей. Формальное опредѣленіе обращаетъ большее вниманіе на субъективный процессъ, выражающійся въ С., индуктивное—исключительно на объективную цѣль, содержаніе С. Въ каждомъ С. мы различаемъ тѣ два (или болѣе) элемента познанія, которые ставятся въ связь, и самый синтезъ ихъ; въ предложеніи эти элементы носятъ

названіе подлежащаго, сказуемаго и связи. Безличныхъ С. нѣтъ; бываютъ лишь безличные предложенія. С., въ сущности, есть единственный предметъ логики, такъ какъ умозаключеніе есть ничто иное какъ осложненіе и распространеніе С., а понятіе есть лишь результатъ дѣятельности С.; потому изложеніе логики слѣдовало-бы начинать съ ученія о С. Обычное дѣленіе С.: а) по ихъ происхожденію — на апріорныя и апостеріорныя (*апріорныя* — всеобщі и необходимы и незамысловаты изъ опыта; *апостеріорныя* — случайны и заимствованы изъ опыта); б) по характеру проявляемой въ нихъ дѣятельности познанія—на аналитическія и синтетическія (синтетическими С. называются такія, въ которыхъ въ сказуемомъ прибавляется новый признакъ, не имѣющійся въ подлежащемъ, аналитическими же—такія, въ которыхъ сказуемое повторяетъ лишь признакъ, заключенный уже ранѣе въ подлежащемъ); в) по обширности ихъ содержанія—на общія, частныя, единичныя; д) по степени увѣренности, съ которой извѣстное С. выражается (или по модальности)—на дѣйствительныя, возможныя и необходимыя; е) по составу — на простыя и сложныя (тѣ и другія могутъ быть категоричными, условными и раздѣлительными); ф) по характеру — на утвердительныя, отрицательныя и безконечныя (въ которыхъ отрицаніе относится не къ сказуемому, а къ логическому подлежащему); г) по взаимоотношенію—на С. подчиненныя, противорѣчія, противоположныя (объ этомъ ср. Силлогизмъ); и) наконецъ, по ихъ *содержанію* или смыслу. Это обычное дѣленіе С. принадлежитъ главному образцу Канту. Дѣленіе С. на апріорныя и апостеріорныя, на аналитическія и синтетическія касается гносеологии, а не логики; это дѣленіе затрагиваетъ самые важные вопросы теории познанія, которые въ данномъ случаѣ рѣшены въ смыслѣ критической философіи; между тѣмъ, эмпирикъ не станетъ признавать апріорныхъ С., считая всѣ сужденія одинаково вытекающими изъ опыта; точно также психологъ признаетъ всѣ С. синтетическими и будетъ утверждать, что даже въ тожественномъ С. (напр. *человѣкъ есть человѣкъ*) опредѣляющее обозначаетъ не то же, что обозначаемое, а старается обратить вниманіе на какую-либо сторону логическаго подлежащаго. Исчерпать содержаніе или смыслъ С. можно только въ томъ случаѣ, если съ опредѣленной философской точки зрѣнія будутъ установлены категоріи или высшія сказуемыя; такимъ образомъ и это дѣленіе не относится непосредственно къ логикѣ, а принадлежитъ философіи. Чисто логическимъ характеромъ дѣленія сужденій отличаются тѣ, которыя обозначены выше подъ буквами *c, d, e, f, g*.

Э. Р.

Суза (Аделаида-Марія-Эмилія de-Souza, урожденная Фильель, 1761 — 1836) — французская писательница. Получила воспитаніе въ монастырѣ, рано вышла замужъ за старика графа де Флаго; во время революціи ея мужъ погибъ на гильотинѣ, а сама она покинула Францію, долго путешествовала, посѣтила Англію, Германію, Швецію, вернулась

въ Парижъ въ 1802 г. вышла во второй разъ замужъ за маркиза де Суза и пользовалась, благодаря хорошему вкусу, находчивости, остроумію, уваженіемъ такихъ людей, какъ напр. Сентъ-Бёвъ. Ея романы имѣли когда-то не менѣйшій успѣхъ, чѣмъ романы ея современницъ — г-жъ де Жанлисъ, Монголье, де Шарьеръ и др. Ея лучшія произведенія: «Adèle de Sénanges» (1794), «Charles et Marie» (1801), «Eugène de Rothelin» (1808), «Eugénie et Mathilde» (1811). Она обладала наблюдательностью, умѣла заинтересовать и растрогать читателя, писала иногда красивымъ, изящнымъ языкомъ. Въ «Adèle de Sénanges» — произведеніе, созданное ею во время скитаній по Европѣ и напечатанномъ въ Лондонѣ, — она видимо рассказала, только слегка ее переиначивъ, исторію своего перваго брака. Въ «Charles et Marie» представляется извѣстный интересъ описание англійской жизни, въ «Eugénie et Mathilde» — голландской, воспроизведенной мѣстами въ очень яркой, наглядной формѣ. Наряду съ этимъ С. часто впадаетъ въ искусственный, приторный или мнимо пасторальный жанръ. Романы г-жи С. пользовались когда-то извѣстною популярностью и въ Россіи; названіе «россійской де ла Сузы» провозглашалось иногда почетнымъ для русской писательницы. Собраніе сочиненій г-жи С. вышло въ свѣтъ въ 1821 — 22 гг. (6 том.). — Ср. Сентъ-Бёвъ, «Portraits de femmes»; Patin, «Mélanges de littérature» (1840).

Суздаль — уѣздн. гор. Владимірской губ., при рч. Каменкѣ. Вмѣстѣ съ Муромомъ (Владимірской губ.) и Ростовомъ (Ярославской губ.) принадлежить къ числу древнѣйшихъ русскихъ городовъ. Жилыхъ домовъ: каменн. 83, деревянн. 656, нежилыхъ каменн. 36 и деревянн. 6; лавокъ каменныхъ 79 и деревянн. 20, прочихъ зданій деревянн. 4. Городъ поражаетъ большимъ количествомъ церквей — 38 (каменныхъ) и 9 часовень; кромѣ того 3 женск. м-ря (изъ нихъ замѣчательны Ризположенскій преп. Евфросиніи и Александровскій-Покровскій; оба основаны въ началѣ XIII в.) и 1 мужской — Спасъ-Евфимьевскій, извѣстный, между прочимъ, тѣмъ, что въ немъ содержатся административно-заключенные, обвиняемые въ преступленіяхъ противъ православной вѣры. Въ этомъ монастырѣ могила князя Д. М. Пожарскаго, украшенная изящнымъ мавзолеемъ. Большая часть церквей въ С. старинной архитектуры, съ шатровыми крышами. Изъ нихъ наиболее замѣчательны Рождественскій соборъ, основаніе котораго приписывается вел. кн. Владиміру святому. Къ числу достопримѣчательностей собора принадлежатъ двери западныя и полуденныя, вывезенныя, по преданію, св. Владиміромъ изъ древняго Херсонеса. Въ монастырѣхъ много мощей и могилъ историческихъ личностей (князей Суздальскихъ, Шуйскихъ, Скопинныхъ, Бѣльскихъ, Ногтевыхъ, Черкасскихъ, Хованскихъ и др.). 3-хъ-классное городское учил., духовное муж. учил., 3 приходск. муж. и 1 жен., 2 церк.-приход. шк., 2 богад., домъ прирѣзня, городск. банкъ, съ основнымъ капиталомъ въ 120075 р. и запаснымъ въ 37240 руб.

Жит. 8000 (3618 мжч. и 4382 жнщ.), почти исключительно православнаго исповѣданія. Мѣщане составляютъ 66%, проч. город. сословія 7, духовенство 6, крестьяне 17, ост. сословія 4%. *Зав. и фабр.*: 2 кожевен., 1 джутопрядильная и колокольный зав., съ общей суммой произв. ок. 150 тыс. руб. Ремесленники (1899 г.): мастеровъ 213, рабочихъ 236, учениковъ 14; больше всего сапожниковъ. Кромѣ мелкой торговли, жители занимаются разведеніемъ яблоней и вишенъ и особенно огородничествомъ. Хрѣнъ и лукъ (последняго ежегодно до 60 тыс. пд.) сбываются въ Москву, Петербургъ и др. крупныя города. Луковый промыселъ въ послѣдніе годы началъ падать. *Бюджетъ* (1894): приходъ — 23754 руб., расходъ — 23633 руб.

Исторія. Время основанія С. точно неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ онъ существовалъ уже въ X в. Въ лѣтописи впервые упоминается подъ 1024 г. До половины XII в. С. былъ волостью сначала кievскихъ князей, потомъ переяславскихъ; князья въ немъ не жили и для управленія оставляли намѣстниковъ. Первымъ княземъ, обратившимъ С. въ свою резиденцію, хотя и временную, и Суздальскую область — въ самостоятельное княжество, вскорѣ, впрочемъ, вошедшее въ составъ Ростовскаго княжества, былъ Георгій (Юрій) Владиміровичъ Долгорукій. Послѣ его сына Андрея Боголюбскаго въ С. сидѣлъ Мстиславъ, при которомъ, послѣ несчастной битвы на Юрьевомъ полѣ, суздальцы должны были подчиниться Всеволоду III, построившему въ С. крѣпость и нѣсколько церквей. По смерти Всеволода III С. достался его сыну Юрию и образовалъ особое княжество. Въ 1237 г. С. былъ сожженъ Батыемъ, его окрестности разорены. Съ 1238 по 1246 г. въ немъ правилъ Святославъ Всеволодовичъ, послѣ котораго суздальское княжество досталось Андрею Ярославичу. При Андрѣе впервые татары произвели поголовную переписку народа въ С. и поставили въ немъ баскаковъ для сбора податей. Ихъ поборы и несправедливости вызвали народное возмущеніе 1262 г., отъ гibelныхъ послѣдствій котораго спасло суздальцевъ только заступничество передъ ордынскимъ ханомъ великаго князя Александра Невскаго. Далѣе правили въ С. Юрій Андреевичъ (1264—1279), Михаилъ Андреевичъ († 1305), Василий Андреевичъ (до 1309 г.), Александръ Васильевичъ (1327—1332), Константинъ Васильевичъ; послѣдній перенесъ въ 1350 г. свою резиденцію въ Нижний Новгородъ, подчинилъ своей власти значительную часть мордовскихъ земель, заселилъ ихъ русскими поселенцами и вообще весьма значительно расширилъ предѣлы своего княжества. Послѣднее, включавшее теперь гг. Нижний-Новгородъ, Суздаль, Городецъ, Бережецъ, Юрьевель и Шую, получило названіе *Суздальско-Нижегородскаго княжества*, которое просуществовало всего 42 года, при слѣдующихъ князьяхъ: Константинѣ Васильевичѣ, Андрѣе Константиновичѣ (1355—1365), давшимъ С. въ удѣлъ брату Дмитрію, Дмитрію Константиновичѣ (1365—1383) и Борисѣ Константиновичѣ (1383—1392). При послѣднемъ

Нижний-Новгородъ былъ взятъ вел. княземъ московскимъ; одновременно былъ изгнанъ изъ С. и его послѣдній князь, Симеонъ Дмитріевичъ, умершій въ Вяткѣ, въ 1402 г. Съ тѣхъ поръ въ Нижнемъ-Новгородѣ и С. правили московскіе наместники, а потомки суздальскихъ князей частью служили при дворѣ московскаго князя, частью пребывали въ ордѣ. Во время борьбы Василія Васильевича Темнаго съ Юріемъ и его сыновьями, правнукамъ Дмитрія Константиновича, Василію и Ѳedorу Юрьевичамъ, удалось снова водвориться въ С. на правахъ самостоятельныхъ князей, но не надолго: послѣ побѣды надъ Шемякою (1446) Василій Васильевичъ потребовалъ отъ нихъ полного подчиненія своей власти и лишилъ права сноситься съ ордою, вслѣдствіе чего они убѣжали изъ С. Въ 1565 г. С. попалъ въ число городовъ, составлявшихъ опальную земщину, а послѣ уничтоженія опричнины сталъ «царскою отчиною». Въ смутное время суздальцы измѣнили Шуйскому и передали свой городъ тушинцамъ и Лисовскому, который укрѣпилъ его и продержался въ немъ около 8 мѣсяцевъ, не смотря на неоднократныя попытки со стороны московскаго войска пренять его отсюда. Въ 1612 г. поляки осаждали С., но безуспѣшно. Въ 1681 г. въ С. считалось 515 дворовъ, съ которыхъ на жалованье для московскихъ стрѣльцовъ собиралось 669 р. 16 алт. и 4 д., и 6145 жит. Въ 1708 г. онъ былъ приписанъ къ Московской губ., въ качествѣ провинціального города; въ 1778 г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Владимірскаго намѣстничества, въ 1796 г.—Владимірскаго губ.—Ср. «Историческое собраніе о богоспасаемомъ градѣ Суздаѣ», Ананія Ѳedorова («Временникъ Московск. Общ. Исторіи и Древностей Рос.», т. XXI); Протопоповъ, «Историческій очеркъ гор. С.» («Владимірска Губ. Вѣдомости», 1839, № 25—37); Кисленской, «Исторія С. и его древности» (СПб., 1848); гр. М. В. Толстой, «Шутевыя замѣтки изъ древней суздальской области» (СПб., 1869); Тихонравовъ, «Археологическія замѣтки о городахъ С. и Шуѣ» («Записки русскаго археологическаго общ. по отд. русско-славянскій археологіи», т. I, СПб., 1851).

Сузда́льскій у. занимаетъ площадь въ 2512,3 кв. вер. Въ почвенногеологическомъ отношеніи дѣлится на двѣ рѣзко различныя половины—западную и восточную. Первая по характеру рельефа, геологическому строенію, почвенному покрову, растительности и проч. вполне входитъ въ составъ того «Ополя», какое является отличительнымъ для всей полосы, простирающейся къ С отъ г. Владиміра, къ З отъ г. Суздаля до г. Юрьева и даже—г. Переяславля. Границею между восточной и западной половинами уѣзда является р. Нерль, наиболѣе значительная изъ рѣкъ уѣзда. Къ С и В отъ нея лежитъ ровная или слабоболотистая площадь, съ многочисленными болотами, легкими почвами (подзолистыя суглинки, суглиносупеси, супеси, пески), развившимися на грубыхъ подпочвенныхъ породахъ (валунная глина, ниже и верхне-валунный песок). Въ противоположность западной, совершенно безлѣсной половинѣ, восточная на значитель-

номъ протяженіи покрыта лѣсами, преимущественно хвойными. Въ геологическомъ строеніи западной половины наблюдается большее разнообразіе: здѣсь можно повсюду видѣть лессовидныя суглинки, принимающія мѣстами характеръ настоящаго лесса, и валунную (ледниковую) глину, подстилаемую мѣстами нижевалуннымъ пескомъ. Изрѣдка, по берегамъ рѣкъ и овраговъ, проглядываютъ болѣе древнія породы—сѣрая и свѣтлосѣрая глины мѣлового возраста (верховья р. Каменки), а возлѣ Гавриловскаго посада пески,—которые можно отнести къ волжскому ярусу. Подпочвою во всей западной половинѣ служить вышеупомянутая лессовидная, свѣтложелтоватая порода, богатая известью. Всѣ почвы пространства, лежащаго къ Ю отъ р. Ирмиса и З отъ р. Нерли, относятся къ типу темнокоричневыхъ и коричнево-сѣрыхъ суглинковъ, мѣстами болѣе или менѣе черноземовидныхъ. Подобныя почвы, впрочемъ, не пользуются здѣсь широкимъ распространеніемъ, уступая преобладаніе темноокрашеннымъ суглинкамъ, структура которыхъ позволяетъ приписывать ихъ происхожденіе совместному влиянію лѣсной и травянистой растительности, въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ—исключительно лѣсной. Небольшими островками среди темноокрашенныхъ суглинковъ встрѣчаются суглинки, въ значительной степени оподзоленные. Площадь между Ирмисомъ и Нерлью покрыта главнымъ образомъ легкими, болѣе или менѣе оподзоленными суглинками, развившимися частью на глинѣ, близко напоминающей лессовидную, хотя и содержащую валуны, частью же на красной валунной глинѣ. Полоса, ближайшая въ Нерлю, покрыта подзолистыми суглиносупесчаными и супесчаными почвами. Къ особенностямъ западной половины С. уѣзда, кромѣ темноцвѣтнаго и богатаго почвеннаго покрова, нужно отнести и довольно многочисленные остатки крупныхъ вымершихъ животныхъ (*Elephas primigenius*, *Rhinoceros tichorhinus* и др.), присутствіе кургановъ. Впрочемъ, большинство кургановъ распаханы, частью разрыты специалистами-археологами. Въ западной половинѣ уѣзда, въ породахъ мѣловой системы, могутъ быть встрѣчены фосфориты, едва-ли, однако, въ сколько нибудь значительномъ количествѣ. По переписи 1897 г. жит. (вмѣстѣ съ г. Суздалемъ и Гавриловымъ пос.) 51579 мжч. и 59179 жнщ., всего 110758; крестьяне составляютъ 92%. Все населеніе великорусское и православное. Сель 123, селенъ 35, слободка 1, деревень 211, погостовъ 5, отдѣльно стоящихъ хуторовъ 5. Болѣе значительныя поселенія—Гавриловъ пос. (2476 жит.) и торговое с. Кибергино (639 жит.). Въ 4 вер. отъ г. Суздаля—с. Кидекша, мѣстопребываніе вел. кн. Юрія Владиміровича Долгорукаго. Здѣсь, въ церкви, устроенной этимъ княземъ, могила нѣкоторыхъ князей суздальскихъ. Въ 8 вер. отъ г. Суздаля с. Спасское Городище, съ остатками вала (городокъ упоминается въ межевой выписи 1588 г.); въ 7 вер., близъ дер. Менчаковой, остатки городка («Лисья Гора»). С. уѣздъ съ 1899 г. переименованъ по срединѣ, по направленію отъ ЮЗ къ СВ, вѣтвью Моск.-

Яросл.-Арханг. жел. дор. Въ уѣздѣ, не считая г. Суздаля и Гаврилова пос., 21721 жил. домъ, изъ нихъ 20907 деревянн. (1899 г.). Земскихъ школъ 54, церковноприходск. 21; на 100 жит. приходилось (1898 г.) учащихся мальч. 6,4, дѣвочекъ 2,0, обоего пола 4,0; соотвѣтствующія цифры въ среднемъ для всей губ. были 6,1—1,7—3,7. Камен. церквей 141, дерев. 7, часовенъ 16. 4 медич. участка, 5 земск. врачей, 11 фельдшеровъ, 4 акушерки, 1 ветерин. врачъ, 3 ветерин. фельдшера. Изъ общей суммы уѣздн. земскихъ расходовъ по смѣтѣ на 1899 г. (88955 р.), на содержаніе зем. управленія идутъ 12%, на народное образованіе 28%, на медицинскую часть 22%. Изъ общей площади всей облагаемой земли (230329 дес.) принадлежатъ: сельскимъ обществамъ (надѣльныя земли) 62%, частнымъ землевладѣльцамъ 33%, казнѣ 1% и удѣльному вѣдомству 4%. Въ 1898 г. изъ общей площади всей частновладѣльческой земли въ 70171 дес. было заложено въ кредитныхъ учрежденіяхъ 19 имуществъ, съ 5286 дес., или только 8% всей частновладѣльческой земли; заложенная земля была оцѣнена, въ среднемъ, по 59 р. 79 к. за десятину. Изъ частновладѣльческой земли 18% находится подъ пашней, 9% подъ сѣнокосами и пастбищами, 66% подъ лѣсомъ, 1% подъ прочими угодьями и 6% неудобной. Изъ крестьянской надѣльной земли 74% занято пашней, 15% сѣнокосами и пастбищами, 6% лѣсомъ, 3% прочими угодьями и только 2% значатся въ разрядѣ неудобныхъ земель. Арендныя цѣны на землю весьма разнообразны. Въ 1898 г. за 1 дес. подъ овесъ платили въ среднемъ: за безнавозную землю 5 р. 36 к. (колебанія 1 р.—10 р.), за навозную 9 р., а подъ рожь: за безнавозную 5 р. 44 к. (1 р.—10 р.), за навозную 10 р. 65 к. (8—15 р.). Въ общемъ арендныя цѣны гораздо выше въ южной, болѣе плодородной части уѣзда. Въ озимомъ полѣ сѣютъ исключительно рожь; въ яровомъ (1898) 46% площади занято овсомъ, 16 — льномъ, 12 — гречей, 10 — картофелемъ, 8 — чечевицей, 5 — горохомъ и 3% — проч. хлѣбами. Средній урожай: ржи 40 пд. съ 1 дес., овса ок. 40 пд., картофеля 330 пд., сѣна 60 пд. Въ такъ назыв. черноземной части у. (къ 3 отъ р. Нерли) урожай гораздо лучше, чѣмъ въ Занерльской части. Еще въ 20-хъ гг. XIX ст. въ черноземной части у. сѣяли много яров. пшеницы, но теперь пшеница не родится. Садоводство (вишни и огородничество (воздѣлываніе преимущественно лука и хрѣна) развиты лишь близъ г. Суздаля. Благодаря старинной казенной заводской конюшнѣ въ Гавриловомъ посадѣ, мѣстами довольно развито крестьянское коневодство (лошади рабочаго типа), но процентъ безлошадныхъ дворовъ, особенно въ юго-зап., наиболѣе земледѣльческой части у. весьма значителенъ. Съ проведеніемъ жел. дор. отъ г. Александрова къ г. Иваново-Вознесенску замѣчается въ районѣ этой дороги развитіе молочнаго хозяйства, продукты котораго всегда имѣютъ хорошій сбытъ въ Москвѣ и въ фабричныхъ центрахъ Владимірской губ. Въ С. у. было лош. 13814, рог. скота

23987 гол., овецъ 29485, свиней 2139, козъ 13. Въ юго-зап. части у. населеніе мѣстами обходится хлѣбомъ мѣстнаго производства, въ общемъ же для всего у. обнаруживается ежегодный дефицитъ въ 384 тыс. пд. Недостатокъ въ хлѣбѣ восполняется вырубкою отъ вѣземледѣльческихъ, преимущественно отхожихъ промысловъ. Изъ мѣстныхъ промысловъ развито ручное ткачество хлопчатобумажныхъ тканей; въ числѣ отхожихъ промышленниковъ много пастуховъ, каменьщиковъ, штукатуровъ, кровельщиковъ, маляровъ, печниковъ, кирпичниковъ, плотниковъ, чернорабочихъ, отчасти фабричныхъ. Фабрики: 1 пунцово-красильная и ситценабивная (172 раб., производство до 800000 р.), 1 бумаготкацкая (972 рабоч., производ. 1100000 р.), 1 картофельно-терочное завед., (производство на 12000 руб.). Отходъ мѣстнаго населенія на фабричные промыслы съ каждымъ годомъ увеличивается. Ср. «Сборникъ стат. и справ. свѣд. по Владимірской губ.» (вып. 1 и 2, 1898 и 1899); «Обзоры Владимірской губ. въ сельско-хоз. отношеніи за 1896, 7, 8 и 9 гг.»; «Труды Владимір. ученой архивной коммисіи». Ост. лит.—см. Владимірская губ. II. Н.

Суздальская епархія. — Первымъ просвѣтителемъ С. страны и первымъ ея епископомъ былъ св. Теодоръ, по смерти котораго С. область входила въ составъ то Ростовской, то Владимірской епархій; съ 1214 по 1250 г. существовала отдѣльно; въ 1532 г. опять возстановлена; въ 1789 г. присоединена къ Владимірской епархій. Ср. Рангъ, «Списокъ епископовъ, управлявшихъ С. епархіей» («Труды Владимірскаго Статистическаго Комитета», в. VII).

Суздальская живопись — ремесло писанія далеко не художественныхъ, но дешевыхъ и потому расхожихся въ огромномъ количествѣ среди народа иконъ, съ давнихъ поръ существующее въ Суздальскомъ и сосѣднихъ уѣздахъ Владимірской губ. См. Иконописаніе (XI, 904).

Суздальскій 62-й пѣх. полкъ — сформированъ въ 1707 г., подъ названіемъ пѣхотный Ренцеля полкъ; наименованіемъ С. получилъ въ 1727 г. Боевыя отличія: 1) георгиевское полковое знамя за оборону Севастополя въ 1854—55 гг.; 2) серебряныя трубы за взятіе Берлина въ 1760 г.; 3) знаки на шапкахъ за взятіе редутовъ подъ Плевною, 30 авг. 1877 г.

Суздальское княжество — см. Суздаль (исторія).

Сузины — дворянскій родъ, герба Рохъ 3-й, по всей вѣроятности отрасль рода Зузиныхъ или Зюзинныхъ (см. XII, 718), потомковъ черниговскаго боярина св. Теодора. Послѣ разгрома Тверскаго княжества многіе Зузины переселились въ Литву. Богданъ Григорьевичъ Сузинъ пожалованъ помѣстьями въ Литвѣ въ 1596 г. Родъ С. внесенъ въ VI и I части род. кн. Гродненской губ.

Сузіана (Σουζιανή; по-сир. Шушинакъ) — область Персидской монархій (соотвѣствуетъ нын. Хузистану), занимала, вмѣстѣ съ Вавилоніей, большую равнину, отдѣленную отъ смежныхъ областей высокими горами. Отличалась знойнымъ климатомъ на Ю, С. предста-

вляла на С страну съ умѣреннымъ климатомъ. За исключеніемъ болотистой части берега Персидскаго залива, остальная часть страны была плодородна; здѣсь произрастали въ обиліи пшеница, ячмень, рисъ и виноградъ. Въ значительной степени С. была обязана своимъ плодородіемъ рѣкамъ—Арозису, Эвлею, Копрату и Хоаспу. Населеніе Сузіаны было семитическое; жители равнины мирно занимались земледѣліемъ, горныя племена жили охотой, скотоводствомъ, разбоемъ и оставались независимыми. Изъ отдѣльных племенъ, населявшихъ С., извѣстны уксіи, месабаты, коссей (отъ имени которыхъ произошло современное названіе области Хузистанъ), элимеи (Эламъ), кисіи и др. Въ Библии и у вост. народовъ С. назыв. Эламомъ. Главный городъ С., Сузы, находился при слияніи двухъ рукавовъ Хоаспа. Изъ другихъ городовъ были извѣстны Мадакту (Бадака), Надиту, Хаману и др. Сузіана представляла нѣчто въ родѣ феодальнаго государства, раздѣленнаго на болѣе мелкія области, независимыя другъ отъ друга, но часто соединявшіяся подъ властью одного правителя, жившаго въ Сузахъ. Сузы были средоточіемъ двѣтущей цивилизаціи, быть можетъ болѣе древней, чѣмъ халдейская, съ которою первая имѣла очень много общаго. Ср. Эламъ. См. Loftus, «Chaldaea and Susiana».

Н. О.

Сузіомъ (сузѣмъ)—непроходимый лѣсъ, мѣсто удаленное отъ жилья, поросшее лѣсомъ на большое пространство (Архангельская губ.).

Сузунскій серебро- и мѣдно-плавильный заводъ, принадлежавшій кабинету Его Величества—Томской губ., Барнаульскаго округа, въ Алтайскомъ краѣ, при р. Нижн. Сузунъ. Основанъ въ 1765 г. Чеканившаяся здѣсь съ 1766 до 1780 г. высокопробная мѣдная монета называлась сибирскою и тогда ходить только въ Сибири. Съ 1781 г. на заводѣ стали чеканить обще-русскую монету; совершенно прекращена чеканка въ 1848 г., послѣ чего вылавливаемая на заводѣ мѣдъ (отъ 10 до 30 тыс. пуд. въ годъ) стала поступать въ продажу. Кромѣ мѣди плавилась и серебро-свинцовыя руды; въ 1887 г. получено серебра 42 пд. и золота 1 пд. 15 фн.; въ 1895 г. серебра выплавлено было всего 4½ пд., а золота добыто изъ него 3½ фун.; затѣмъ вылавка серебра и совсѣмъ прекратилась. Мѣдная руда на заводѣ доставляется верстъ за 300—400, но трудность и дороговизна перевозки вознаграждается близостью и обиліемъ топлива (лѣсовъ) къ заводу. Въ горнозаводскомъ С. селеніи числится жилыхъ домовъ 662, изъ нихъ 370 крестьянскихъ и 292 другихъ сословій. Каменная прк., 2 часовни, горнозаводская и церк.-прих. школы, больница, хлѣбозапасный магазинъ, 3 оптовыхъ винныхъ склада и много торговыхъ лавокъ. Ярмарка, съ оборотомъ свыше 150 тыс. руб. Еженедѣльные базары. Жит. 3820. Н. Л.

Сузы (Σούσα, Susa)—извѣстная уже въ V вѣкѣ богатая столица Сузіаны, резиденція первоначально эламскихъ, затѣмъ персидскихъ царей (Ахеменидовъ). Древній дворецъ эламскихъ царей былъ построенъ на искусствен-

номъ холмѣ. Дарій I нашель его слишкомъ тѣснымъ для себя и перестроилъ по своему вкусу; при Артаксерксѣ I онъ сгорѣлъ, а лѣтъ сто спустя, при Артаксерксѣ II, отстроенъ заново. С. лежали въ долинѣ между притоками Тигра Хоаспомъ и Эвлеемъ и получили свое названіе (Сусанъ или Шупанъ) отъ множества *млій*, которыми изобилывала эта мѣстность.

Н. О.

Сунсарн—о-въ на Онежскомъ оз., Олонечкой губ., Петрозаводскаго у. С. лежитъ у зап. берега оз. при входѣ въ Кондопожскую губу; отдѣляется отъ материка проливомъ ок. 1 вер. шир. Дл. о-ва 10 вер., шир. до 4 вер. С. представляеть изъ себя сплошную скалу, болѣею частью покрытую лѣсомъ. Сѣверн. и южн. концы о-ва изрѣзаны болѣе или менѣе узкими и глубокими бухтами и оканчиваются нѣсколькими наволоками (мысами), привлекающими вниманіе геологовъ тѣмъ, что здѣсь выступаютъ въ разныхъ мѣстахъ шхероподобно ударная стороны бараньихъ лбовъ. На о-вѣ возвышается значительная гора Галкавара, сложенная изъ различныхъ порфиритовыхъ брекчій. Въ сѣв.-запад. части о-ва—сел. С. съ правосл. церк. У южной оконечности С. группируется нѣсколько мелкихъ о-вовъ, интересныхъ въ петрографическомъ отношеніи.

А. П. В.

Суйдунъ (у китайцевъ—*Суй-динъ-чэнъ*)—до 1898 г. главный административный центръ Илійскаго округа; нынѣ служитъ лишь резиденціей илійскаго цзянь-цзюня, сохранившаго власть надъ знаменными войсками округа и кочевымъ населеніемъ Тянь-шанскихъ горъ. С. основанъ въ 1762 г.; во время магометанскаго возстанія, во второй половинѣ 60-хъ годовъ XIX в., пострадалъ мало, но позже опустѣлъ, стѣны его пришли въ ветхость; въ 1883 г. китайцы отстроили его вновь. Окруженъ бойкимъ предмѣстьемъ съ вост. и южной сторонъ; внутри еще не вполне застроенъ. Вообще это скорѣе военный, чѣмъ торговый городъ. Провіантскіе магазины, пороховой и оружейный склады, оружейная мастерская. Стѣны, имѣющія трое воротъ, вооружены стальными крупшовскими орудіями, числомъ около десяти.

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Суй-фунь—р. въ южн. части Приморской обл.; беретъ начало въ предѣлахъ Китая, послѣ пересѣченія границы поворачиваетъ на В, потомъ на ЮВ и впадаетъ въ Амурскій зал. С. судоходенъ на 80 вер. нижняго теченія, и то только весной. Съ правой стороны въ С. впадаютъ Хубугу-бира, Шуфанъ, Сандогу и Зяфину, а съ лѣвой—Тиндагу, Чагоу и Таочифаназ.

Сукенницы (Sukiennice) — длинное (120 м.) зданіе, стоящее по срединѣ главной площади («рынка») въ Краковѣ и бывшее раньше мѣстомъ складовъ и лавокъ для сукна, откуда оно и получило свое названіе. Этотъ памятникъ средневѣковой архитектуры былъ начатъ при Казиміръ Великомъ (въ XIV в.) и перестроенъ въ XVI в. паданцемъ Московю, а въ 1876—79 г. реставрированъ. Нижний этажъ занятъ магазинами; въ верхнемъ помѣщаются польскій національный художе-

ственный музей и постоянная выставка картинъ. На площади, окружающей С., сосредоточены самые интересные памятники краковской старины, а въ 1898 г. поставленъ памятникъ Мишкевичу.

Сукныи — дворянскій родъ, восходящій къ концу XV в. Семень Кондаръ Ивановичъ С. сопровождалъ въ Литву вел. князю Елену Иоанновну, невѣсту литовскаго вел. кн. Александра (1495). Иванъ Ивановичъ С. († 1517) былъ ясельничимъ. Ѳеодоръ Ивановичъ С. († 1567) былъ посломъ въ Польшу (1542) и бояриномъ; братъ его Борисъ былъ дьякомъ, потомъ печатникомъ (1573); сынъ послѣдняго Василій Борисовичъ († 1613) былъ думнымъ дворяниномъ. Въ XVII в. многие С. служили въ стольникахъ и пр. и бывали воеводами. Александръ Яковлевичъ С. (1764—1837), ген. отъ инфантерій и ген.-адъютантъ, былъ членомъ госуд. совѣта, сенаторомъ и комендантомъ СПб. крѣпости. Родъ С. внесенъ въ VI ч. род. кн. Новгородской и Ярославской губ. (Гербовникъ, IX, 74).

Сукманша — народное названіе грубого сукна домашней выдѣлки.

Сукманъ, **сукманецъ** и **сукня** (стар.) — кафтанъ, а также и сарафанъ, сшитый изъ крестьянскаго дмотканнаго сукна. Въ Саратовской губерніи до сихъ поръ С. называютъ сарафанъ изъ шерстяной ткани, окрашенной синей краской.

Сукно. — Такъ называется шерстяная ткань полотнянаго переплетенія, на поверхности которой волокна шерсти настолько сбиты, переплетены между собой, что совершенно закрываютъ все промежутки между нитями, придавая ткани видъ войлока. Поверхность шерстяного волокна, какъ извѣстно (см. Исслѣдованіе прядильныхъ волоконъ, XII, 887), покрыта чешуйками или зубчиками, придающими ему значительную цѣбкость и способность, особенно подъ влияніемъ влаги, тепла и механическихъ сотрясеній, плотно сцѣпляться съ соседними волокнами, или, какъ говорятъ, *сваливаться*. Сохранились преданія о суконной промышленности древнихъ восточныхъ городовъ: Тира, Сидона, Вавилона, Багдада и т. д. Это искусство перешло къ грекамъ и римлянамъ. Въ помпейскихъ раскопкахъ найдены остатки сукнодѣльнаго заведенія, а также живописныя изображенія производства, изъ которыхъ мы знаемъ, что валаніе сукна производилось руками и ногами, а для прессованія употреблялся винтовой прессъ. Въ средіе вѣка суконная промышленность достигла особаго процвѣтанія во Фландріи, Голландіи, Англіи и Саксоніи, позже—въ Рейсмѣ, Эльбѣфѣ и Седанѣ (Франціи). Въ Россіи примѣненіе шерсти вызывалось климатическими условіями и еще при Владимірѣ Киевѣ и Новгородѣ производили сукна въ значительныхъ количествахъ и даже отправляли ихъ въ другія страны. Эта промышленность возникла и въ Москвѣ, при опустошеніи которой въ 1382 г. Тохтамышемъ лѣтописи называютъ и разрушенныя сукнодѣльныя заведенія. Впрочемъ, надо думать, что ни пріемы производства въ этихъ заведеніяхъ, ни употребляемый ими матеріалъ

не отличались высокимъ качествомъ, тонкія же сукна шли въ Россію изъ-за границы. Хотя подъ покровительствомъ царя Алексѣя Михайловича учреждена была въ 1650 году иностранцемъ Іоганномъ фонъ-Сведень въ Москвѣ фабрика для приготовленія тонкихъ суконъ, но она не могла конкурировать съ болѣе дешевымъ привознымъ товаромъ. Петръ Великій, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, снабженіе арміи, принялъ цѣлый рядъ поощрительныхъ, частью и принудительныхъ мѣръ къ учрежденію суконныхъ фабрикъ, а главное къ заведенію у насъ тонкоруннаго овцеводства. Подъ его покровительствомъ купцами Сѣриковыми и Дубровскимъ были учреждены въ 1698 году первыя суконныя фабрики, а въ 1705 году онъ надѣлъ уже кафтанъ изъ русскаго сукна. Армія получила въ первый разъ русское С. въ 1711 году. Не смотря на сильное противодѣйствіе, суконная промышленность, хотя и медленно, развивалась у насъ въ XVIII столѣтіи. Къ 1770 г. у насъ значились уже 30 суконныхъ фабрикъ. На твердую почву суконное дѣло стало у насъ уже въ первой четверти XIX вѣка и съ 1822 г. потребность арміи была съ избыткомъ покрыта русской суконною промышленностью. Въ 1828 г. значились уже до 400 фабрикъ съ производствомъ въ 5 милл. арш. простого и 4 милл. арш. тонкаго С. Во время крымской войны усиленная потребность арміи въ С. была легко покрыта русскими фабриками. Въ 1880 г. развитие суконной промышленности достигаетъ своей высшей точки: годовое производство оцѣнивается въ 63 милл. руб. Съ этого года наступаетъ кризисъ суконнаго дѣла. Перепроизводство суконныхъ фабрикъ, въ связи съ уменьшеніемъ спроса вслѣдствіе неурожая — съ одной стороны, а съ другой — усилившееся производство и спросъ на гладкія безворсныя (камвольныя) шерстяныя ткани и все увеличивающаяся конкуренція хлопчатобулажныхъ, дешевыхъ и красивыхъ, хотя и менѣе прочныхъ тканей, понизили производство сукна до 40 милл. руб. въ 1886 г. Многія фабрики закрылись или перешли на другой матеріалъ, остальные сократили производство. Съ того времени дѣла суконныхъ фабрикъ нѣсколько поправились, хотя до 1892 г. сумма производства не поднималась выше 46 милл. руб.

Изготовленіе С. распадается на 3 отдѣла: производство пряжи, приготовленіе суконнаго полотна (суровья) и, наконецъ, отдѣлку суровья. Пряжа для С. должна обладать возможною большею пушистостью. Для этого надо примѣнять короткій матеріалъ и обрабатывать его, не подвергая вытягиванію валками, которое, какъ извѣстно, дѣлаетъ пряжу гладкой. Чтобы получить тонкое и мягкое С., надо брать и волокно соответствующихъ качествъ. Лучшимъ матеріаломъ для С. является меринсовая шерсть не длиннѣе 7—8 стм. Для простого С. идетъ и русская мѣстная, а также верблюжья шерсть. Избранный матеріалъ подвергается сортировкѣ, мытью (обезжириванію), трепанію и, наконецъ, чесанію на кардъ-машинахъ. Предварительно шерсть промасливается, чтобы облегчить чесаніе. Послѣднее